

СТРАНА СКАЗОК

СТОЛКНОВЕНИЕ
МИРОВ

КРИС
КОЛФЕР

Крис Колфер
Страна Сказок.
Столкновение миров
Серия «Страна сказок», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39500610

Столкновение миров: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-112521-9

Аннотация

Худший кошмар Алекс и Коннера Бейли сбывается: персонажи Страны сказок – как герои, так и злодеи – покидают свой мир! Морина, Снежная королева, Морская ведьма и прочие злодеи жаждут захватить Другой мир, и, казалось бы, хуже просто быть не может. Оказывается, может, – ведь Алекс пропадает без вести.

В Нью-Йорке царит хаос, и Коннеру с друзьями предстоит величайшая битва против могущественного врага. Но как выиграть войну и уберечь близких от гибели без Алекс? Коннер сомневается, что справится сам. Удастся ли найти сестру, пока не стало слишком поздно? И сумеют ли близнецы Бейли восстановить равновесие между нашим и сказочным мирами?

Содержание

Пролог	8
Глава 1	26
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	67
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Крис Колфер

Столкновение миров

Робу, Алле и Альвине.

Без вашей помощи, энтузиазма и уроков грамматики «Страны сказок» не существовало бы.

И читателям во всём мире. Воспоминания об этих приключениях, которые мы пережили вместе, я буду хранить в памяти до конца жизни. Спасибо, что подарили мне счастье. Давайте никогда не будем взрослеть.

«Если хочется счастливого финала, то главное, конечно же, решить, на чём закончить свою историю.».

Орсон Уэллс

Chris Colfer

THE LAND OF STORIES

WORLDS COLLIDE

Иллюстрации Брэндона Дормана

Copyright © 2017 by Christopher Colfer

Illustrations copyright © 2017 by Brandon Dorman

Cover art copyright © 2017 by Brandon Dorman

Cover copyright © 2017 by Hachette Book Group, Inc.

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Крис Колфер – автор, чьи книги неоднократно занимали первое место в списке бестселлеров The New York Times,

и обладатель премии «Золотой глобус». Также Крис попал в ежегодный список «Сто наиболее влиятельных людей» по версии журнала Time. Среди написанных им книг есть как детская серия «Страна сказок», состоящая из шести частей и нескольких дополнений («Сборник классических сказок», «Дневники Матушки Гусыни», «Как быть королевой: руководство от Красной Шапочки», Извилистое Дерево», «Тролбэлла устраивает вечеринку»), так и молодёжные романы «Удар молнии» и «Безумнее всяких фанфиков».

Пролог

День рождения

В «Книжном раю» впервые было так людно. В зал для презентаций набилось больше тысячи гостей, не осталось ни одного свободного места, да и стоять тоже было негде. На небольшой сцене, залитой светом, стояли два стула и два микрофона, приготовленных для вечернего мероприятия. Сцену, загородив весь обзор, плотно обступили репортёры и фотографы, но гостей заверили, что представители

прессы разойдутся через несколько минут после начала презентации.

Читатели всех возрастов пришли в книжный магазин на встречу с любимым автором. Писатель не бывал на публике уже много лет, и гости, дожидаясь его появления, в нетерпении ёрзали на стульях и переминались с ноги на ногу. Сегодня они собрались отметить не только пятидесятилетний юбилей карьеры писателя, но и ещё одно важное событие в его жизни: на разноцветном плакате, нарисованном учениками местной начальной школы и растянутом над сценой, было написано «С ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕМ, МИСТЕР БЕЙЛИ!».

Как и было обещано, ровно в восемь часов на сцену поднялся ведущий мероприятия в стильном костюме, и презентация началась.

– Добрый вечер, дамы и господа, и добро пожаловать в «Книжный рай», – сказал он в микрофон. – Меня зовут Грегори Куинн, я работаю в «Книжных отзывах Нью-Йорк Таймс», и для меня великая честь вести сегодняшнее мероприятие. Мы все собрались здесь, чтобы поздравить человека, благодаря которому волшебства в нашем мире стало гораздо больше, ведь он написал более сотни детских книг.

При упоминании достижений мистера Бейли толпа разразилась бурными аплодисментами. У каждого из гостей в руках были любимые книги писателя, которые они крепко прижимали к груди.

– Мне радостно видеть, насколько разнообразна читательская аудитория нашего автора, – продолжал мистер Куинн. – Мистер Бейли всегда говорил, что его главное достижение – это не количество написанных книг и проданных экземпляров, а то, что их читают люди разных возрастов, полов и народов. И эта любовь к его творчеству – лучшее подтверждение признания во всём мире.

Вспомнив, сколько радости писатель принёс им за эти годы, многие читатели прижали руки к груди. Некоторым даже навернулись слёзы на глаза, когда они подумали о том, какое влияние на них оказали прочитанные в детстве книги этого автора. К счастью, они познакомились с его творчеством в самое подходящее время.

– Вряд ли хоть кто-то не улыбнётся, услышав его имя, – говорил мистер Куинн. – Благодаря мистеру Бейли в нашем детстве было много приключений и загадок. Его персонажи научили нас понимать, что такое хорошо и плохо, а его истории доказали нам, что нет на свете оружия сильнее, чем наше собственное воображение. Если человек для всех и каждого становится родным и близким, ясно, что человек этот по-настоящему особенный. Так давайте же напомним ему, насколько он особенный и как он важен для нас. Дамы и господа, мальчики и девочки, поприветствуйте единственного и неповторимого мистера Коннера Джонатана Бейли!

Сидевшие на стульях гости вскочили на ноги, и грянули аплодисменты. Фотографы защёлкали фотоаппаратами, по-

всюду замелькали вспышки.

На сцену медленно поднялся худощавый старичок и помахал восторженной толпе. Глаза у него были голубые, а расчёпанные волосы белым облачком окружали голову. Он был в очках с толстыми линзами, брюках с ярко-голубыми подтяжками и в ярко-красных кедах. Судя по его внешнему виду и лукавому огоньку в глазах, мистер Бейли был личностью не менее колоритной, чем персонажи его книг.

Мистер Куинн попытался помочь автору усесться на стул, но тот лишь отмахнулся – очевидно, он не нуждался в помощи. Даже когда мистер Бейли занял своё место, толпа продолжала хлопать.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – сказал мистер Бейли в микрофон. – Вы невероятно добры, но довольно аплодисментов, давайте начнём. А то ведь мне восемьдесят стукнуло – нужно ценить каждую минуту.

Гости посмеялись, расселись по местам и в нетерпении придвинулись поближе.

– Спасибо вам огромное, что пришли к нам, мистер Бейли, – сказал ведущий.

– Что вы, мне только в радость, – ответил автор. – И это вам спасибо, мистер Куинн, за такую чудесную вступительную речь. Я пока своё полное имя не услышал, и не догадывался, что вы это обо мне говорите. Вы меня прям захвалили. Я даже подумал, может, книжный устроил презентацию для другого мистера Бейли?

– Все похвалы заслужены, – заверил его мистер Куинн. – Прежде всего, с днём рождения! Для нас огромная честь праздновать эту знаменательную дату вместе с вами.

– Да из меня уже песок сыплется, – пошутил мистер Бейли. – Забавно, но в юности я ничего не ждал с таким нетерпением, как день рождения. Теперь же с каждым годом я всё больше чувствую себя банкой консервов с истёкшим сроком годности, которую Создатель забыл вовремя выбросить.

– Да ну что вы, – возразил мистер Куинн. – Каждый раз, как про вас говорят, упоминают также, что жизнь в вас прямо-таки бьёт ключом. Поделитесь, как оставаться в форме и всегда быть бодрым?

– С возрастом важно выбрать форму, с которой себя соотносишь. Я вот, как видите, выбрал форму пюре, – продолжал шутить мистер Бейли. – А что касается бодрости, я стараюсь успевать как можно больше за те четыре часа, что я бодрствую.

Автор лукаво ухмыльнулся, и читатели громко рассмеялись. Им понравилось, что мистер Бейли говорил с тем же неподражаемым юмором, какой они привыкли видеть в его книгах.

– С нами сегодня также семья мистера Бейли, – сказал мистер Куинн, показывая на людей в первом ряду. – Спасибо, что позволили и нам стать частью жизни вашего отца и бабушки. Мистер Бейли, вы представите нам своих детей и внуков?

– С радостью, – кивнул автор. – Это моя старшая дочь Элизабет, её муж Бен и их дочь Чарли. Это мой сын Мэттью, его муж Генри и их сыновья Эйден и Грейсон. Ну а это моя дочь Кэрри, её муж Скотт и их дети Брайтон, Сэмми и Леви. Как видите, эти трое приёмные – с моими генами они бы вряд ли получились такими красавцами.

Зрители засмеялись и начали хлопать, приветствуя семью писателя и вынуждая тех встать и смущённо помахать толпе.

– Мы очень огорчились, узнав о том, что вашей жены недавно не стало, – сказал мистер Куинн. – Как многие знают, жена мистера Бейли Брианна Кемпбэлл-Бейли тоже была писательницей и ещё двадцать четыре года проработала сенатором Соединённых Штатов, пока не ушла на пенсию.

– И мы влюбились друг в друга аж в средней школе, – с улыбкой вспомнил мистер Бейли. – Насколько я знаю, я был первой и единственной ошибкой, которую она совершила.

– Сколько вы были женаты? – поинтересовался мистер Куинн.

– Пятьдесят два года, – ответил автор. – Она настояла на том, чтобы сначала закончить университет, прежде чем пожениться, и выпустить пятую книгу, прежде чем завести детей.

– Меня это несколько не удивляет, – сказал мистер Куинн. – Покойная сенатор была борцом за права женщин.

– Это так. Бри всегда всё делала вовремя, вернее, в своё время, – продолжил мистер Бейли. – И её смерть – не ис-

ключение. Впрочем, в нашей семье мы говорим не «умерла» или «её не стало», а «вернулась к магии» – такое определение подходит ей гораздо больше. Но, прежде чем вернуться к магии, моя жена спрятала в нашем доме тысячи записочек для меня, чтобы я нашёл их, когда её больше не будет рядом. Так что теперь я каждый день повсюду нахожу стикеры, напоминающие мне принять лекарство или позавтракать.

– И правда магия, – согласился мистер Куинн. – Вы оба родились и выросли в Уиллоу-Крест, штат Калифорния, верно?

– Да, – кивнул мистер Бейли. – И жизнь тогда была совершенно другая. Бумагу вырабатывали из древесины, машины заправляли бензином, кофеин не был под запретом. Всё равно что Средневековье.

– Вы помните, кто первым вдохновил вас писать? – спросил мистер Куинн.

– Моя школьная учительница в шестом классе, миссис Питерс. Поначалу мы не ладили: она считала, что в классе надо учиться, а я – что там можно неплохо вздремнуть. Через год она стала директором средней школы и как-то раз прочитала рассказы, которые я написал для урока английского. Миссис Питерс заметила в моей писанине потенциал и сказала мне об этом. Я вечно буду ей благодарен. Я посвятил ей одну из своих книг, только запамятовал какую.

– «Сказколандия 4. Литературные странствия»! – громко выкрикнула девчушка из дальнего конца зала.

– Ага, вот её, – сказал мистер Бейли, почёсывая голову. – Наберитесь терпения: с тех пор как я седьмой десяток разменял, память меня постоянно подводит. Бывает, беру книгу, читаю её полностью, а о том, что это я её написал, даже не подозреваю.

– Кстати о ваших книгах. Давайте поговорим о вашей выдающейся писательской карьере, – сказал мистер Куинн. – Как я уже говорил, за пятьдесят с лишним лет издано больше сотни ваших книг, среди которых «Сага о Праворуляндии», детективно-приключенческие романы о мальчике с дирижаблем, «Хроники Королевы галактики», графические романы о Смелействе и, самое главное, «Сказколандия».

Услышав последнее название книжной фэнтези-серии мистера Бейли, толпа захлопала и закричала гораздо громче, чем раньше. Самой успешной и получившей наибольшее признание за всю карьеру писателя была серия из шести книг, переведённая на пятьдесят языков, продаваемая в ста с лишним странах и привившая многим детям любовь к чтению по всему миру. По «Сказколандии» также сняли несколько фильмов и сериалов и выпустили бесчисленное количество разнообразной атрибутики.

– Несмотря на то что многие ваши произведения стали бестселлерами, наибольшую известность вам принесла «Сказколандия», – сказал мистер Куинн. – Почему же эту серию так любят по всему миру? В чём секрет?

– О, это лёгкий вопрос. Всё дело в том, что эти книги на-

писал ребёнок, – признался мистер Бейли. – Об этом знают немногие, но первый черновик книги «Сказколандия. Волшебное заклинание» я написал в тринадцать лет. Я очень стыдился своей писанины, поэтому никому не рассказывал, даже семье. Несколько лет спустя, когда мне было двадцать с лишним и я уже немножко заявил о себе как писатель, я нашёл в мамином доме на чердаке старую, покрытую пылью рукопись. Я прошёлся по тексту, исправил ошибки и отдал издателю. Знай я раньше, что она станет бестселлером, не ждал бы так долго.

– Какая интересная мысль, – проговорил мистер Куинн. – То есть вы хотите сказать, что дети так полюбили эти книги, потому что они придуманы ребёнком?

– Именно, – сказал мистер Бейли. – Детей привлекают истории, написанные на их языке, и задача детских авторов – не разучиться понимать его.

– У вас была масса возможностей писать и для взрослых, но вы всегда предпочитали писать для школьников. Почему вам нравится творить для детей?

– Наверное, потому что дети нравятся мне гораздо больше взрослых, – честно ответил автор, пожав плечами. – Какие бы изменения ни происходили в мире, дети никогда не изменятся. Каждому ребёнку нужно, чтобы его любили, уважали и понимали. Дети подвержены одним и тем же страхам, они умеют сопереживать и отстаивать свои убеждения. Их снедает неуёмное любопытство, жажда познаний и тяга к

приключениям. Беда в том, что жизнь очень быстро лишает детей этих качеств. Но если бы мы придерживались такого свежего взгляда на мир, то достигли бы гораздо большего. Только представьте, каким чудесным мог бы быть наш мир, если бы мы смотрели на него глазами ребёнка.

– Какой совет вы можете дать начинающим авторам? – спросил мистер Куинн.

Это был очень важный вопрос для мистера Бейли. Он замолк на минуту, раздумывая над достойным ответом.

– Всегда позволяйте людям вдохновлять вас и оказывать на вас влияние, но никому не давайте лишать вас желания творить. Чем больше вас принижают, тем больше вы нужны миру. На нас, писателей, возложена великая ответственность и привилегия создавать новые миры, когда в нашем деле обстоят плохо. Писатели не только развлекают читателя. Мы стоим на страже идеологии, прокладываем путь к прогрессу и изучаем людские души. Если бы не мы, способные вообразить лучший мир, смело отстаивать свои убеждения и противостоять власти имущим... что ж, мы бы до сих пор жили в Средневековье, в котором я родился.

В зале стало очень тихо; слышно было даже, как тикают часы. Сначала автор испугался, что своим ответом расстроил читателей, но спустя несколько секунд, когда все обдумали его слова, снова грянули оглушительные аплодисменты.

– После такого ответа даже как-то неуместно спрашивать что-то ещё, поэтому давайте перейдём к вопросам из зала? –

предложил мистер Куинн.

Почти все присутствующие мгновенно вскинули руки. Мистер Бейли невольно усмехнулся: его удивило, что ему, старику, столько людей хотят задать вопросы.

– Давайте начнём с женщины в коричневой рубашке, – сказал ведущий.

– Книги про Праворуляндию куда мрачнее других ваших произведений, особенно история американского рабства. Вас не волновало, что младшим читателям, возможно, рановато читать о таких вещах?

– Нисколько, – ответил мистер Бейли. – Я ни за что не стану делать реальную историю более приемлемой, чтобы кому-то спокойно спалось ночью. Чем больше мы будем проливать свет на проблемы нашего мира, как в прошлом, так и в настоящем, тем проще будет их решить.

– Теперь вопрос от мальчика в первом ряду, – сказал мистер Куинн.

– Скольким персонажам вы сами послужили прототипом?

– Всем, особенно злодеям. – Мистер Бейли подмигнул.

– Молодой человек в центре зала, пожалуйста.

– Что вдохновило вас написать «Сказколандию»?

У автора задорно блеснули глаза.

– А вы мне поверите, если я отвечу, что это автобиография?

Зрители захихикали, а дети мистера Бейли дружно вздохнули: ну вот, опять началось. Огонёк в глазах автора не уга-

сал. Он обвёл взглядом зал, словно недоумевая, что никто не воспринял его ответ всерьёз.

– Это чистая правда, – убеждённо сказал он. – Если очень захотеть, можно увидеть, что наш мир полон магии. Но сделать это за вас я никак не могу.

Услышав ответ писателя, девочка из третьего ряда залезла на стул и принялась махать рукой, привлекая к себе внимание. Ей явно не терпелось задать вопрос куда сильнее, чем всем присутствующим в зале.

– Да, юная леди с хвостиками, – указал на неё мистер Куинн.

– Здравсьте, мистер Бейли! Меня зовут Энни, и я очень люблю ваши книжки. Я прочитала все шесть частей «Сказколандии» по двенадцать раз каждую.

– Мою признательность не выразить словами, спасибо, – ответил автор. – Какой у вас вопрос?

– Ну, вы только что сказали, что в Сказколандии всё взаправду. Все знают, что там рассказывается о двух близнецах, которые путешествуют по сказочному миру, но мне кажется, мало кто знает, что у вас самого есть близнец. Я поискала про вас информацию в интернете и узнала, что у вас есть сестра, которую зовут Алекс. В общем, я думаю, что прототипы Алека и Конни Бакстеров из Сказколандии – вы с сестрой.

Вопрос девочки привёл мистера Бейли в замешательство. Обычно читателей так увлекали придуманные им миры, что о его личной жизни, а тем более о его семье никто не спра-

шивал.

– Верное наблюдение, Энни, – сказал мистер Бейли. – Сказать по правде, в вас есть задатки хорошего детектива...

– Но вопрос у меня другой, – перебив автора, продолжила девочка. – Согласно моему исследованию, Алекс Бейли училась в школе Уиллоу-Крест до седьмого класса, но после она больше нигде не числилась. Я везде искала, но не нашла никаких документальных подтверждений, что она где-то ещё училась, и вообще нигде нет никакой информации о том, что с ней стало. Так что вопрос у меня не о книгах, а о вашей сестре. Что случилось с Алекс?

Всемирно признанный писатель замолк. Огонёк в его глазах потух. Он был в смятении, но не из-за вопроса, а из-за того, что не знал ответа. Мистер Бейли перебирал в памяти обрывки воспоминаний, но не мог вспомнить, где его сестра или когда он в последний раз с ней общался. Он помнил её только подростком, но ему не верилось, что больше он её никогда не видел. Они ведь наверняка поддерживали связь... Не могла же она просто взять и исчезнуть, как утверждала девочка с хвостиками... Или же могла?..

– Я... я... – лепетал мистер Бейли, пытаясь собраться с мыслями.

Очевидно, что-то было не так, и зрители стали ёрзать на стульях и перешёптываться. Заметив, что гостям неловко, автор рассмеялся, словно он просто подшутил над всеми.

– Что ж, это простой вопрос. Что случилось с Конни в

конце «Сказколандии»?

Мистер Бейли задал вопрос так, словно играл с девочкой в викторину, но на самом деле он не помнил концовку собственной книжной серии. Пытаясь вспомнить, куда исчезла его сестра, писатель осознал, что вообще очень многое стёрлось из его памяти.

– Она и Алек жили долго и счастливо, – ответила Энни.

– Правда? – удивился автор. – В смысле, конечно они жили долго и счастливо. Вот и ответ на ваш вопрос.

– Но, мистер Бейли...

– Что ж, вечер был чудесный, но пора закругляться, – перебил девочку автор. – Я бы с радостью остался и ответил на все ваши вопросы, но, увы, четыре часа моего бодрствования почти истекли.

Мистер Бейли зевнул и потянулся, всем своим видом показывая, как сильно он устал, но получилось неубедительно. По правде говоря, обнаружив столько пробелов в воспоминаниях, автор сильно испугался. Он не знал, как долго получится скрывать от всех свой страх. Мистер Бейли всегда относился с юмором к подводившей его памяти, но только сегодня он осознал, что всё это уже совсем не смешно.

Поздно вечером, когда дети довели его до дома и уехали, мистер Бейли принялся обыскивать все комнаты, пытаясь найти хоть какую-нибудь подсказку о местонахождении своей сестры, но не нашёл ничего, даже фотографии. Его дети всегда обращались с ним как с ребёнком, поэтому он по-

боялся спросить у них, что случилось с Алекс. Он должен был сам узнать, где его сестра.

Стоило закрыть глаза и подумать об Алекс, как ему ясно виделось её лицо: бледная кожа, румяные щёки, светло-голубые глаза, веснушки на носу, длинные рыжевато-русые волосы. Однако так Алекс выглядела в юности. Теперь-то она наверняка уже старушка – почему же в его памяти нет её образа?

– Ох, Алекс, ну где же ты? – пробормотал мистер Бейли себе под нос.

Он знал, что был лишь один способ освежить свою память. Запершись в кабинете, мистер Бейли перерыл все книжные полки, пока наконец не нашёл все части «Сказколандии». Как он и сказал читателям на презентации, все шесть книг были основаны на реальных событиях, которые им с сестрой довелось пережить в детстве и юности. И раз у него не получалось самому вспомнить подробности, быть может, его книги помогут вернуть воспоминания?..

Мистер Бейли нетерпеливо взял с полки первую часть «Сказколандии», однако вспомнить события, вдохновившие его написать эти книги, было не так просто, как ему казалось.

– Думай, старик, думай! – бормотал он. – «Сказколандия. Волшебное заклинание» о том, как мы впервые оказались в сказочном мире... Мы там что-то собирали... Какие-то предметы, с помощью которых можно было вернуться домой... О, знаю! Заклинание желаний! Папин дневник помог

нам найти все предметы! За нами гонялся Злой Страшный волк, и нас чуть не убила Злая королева! Ещё мы тогда познакомились с Фрогги, Красной Шапочкой, Джеком и Златовлаской!

Обрадовавшись, что часть воспоминаний вернулась, мистер Бейли подпрыгнул, но боль в спине тут же напомнила, что он уже не в том возрасте, чтобы выделять такие кульбиты. Автор отложил первую книгу в сторону и достал следующую.

– «Сказколандия 2. Месть Злой феи», – прочитал он название. – Так, а это о чём? О, в тот год вернулась Колдунья! Мы странствовали по сказочному миру на летучем корабле, который назывался «Бабуля»! Алекс победила Колдунью, забрав у той гордость! Ох, это было просто гениально... И в тот же год мы познакомились с Матушкой Гусыней, а мама вышла замуж за Боба.

Вспомнив события второй книги, мистер Бейли преисполнился уверенности и немедленно взялся за третью часть.

– «Сказколандия 3. Исчезнувшая армия». А, судя по всему, это о том, как Великая армия пыталась захватить сказочный мир! Благодаря находчивости Матушки Гусыни и братьев Гримм солдаты застряли в портале на двести с лишним лет! Наш дядя примкнул к ним и нашёл драконье яйцо, а потом наша бабушка сразила дракона, прежде чем вернуться к магии! Ну и ну, и как мама нас из дома вообще выпустила после такого...

Когда мистер Бейли добрался до четвёртой и пятой частей, воспоминания хлынули в его голову потоком, словно ливень посреди пустыни, — только успевай вспоминать.

— «Сказколандия 4. Литературные странствия» о том, как мы с Алекс преследовали дядю Ллойда по мирам классической литературы! У нас бы получилось его остановить раньше, если бы он не забросил нас по отдельности в Камелот и Шервудский лес. В части «Сказколандия 5. Путешествие автора» мы странствовали по моим рассказам! В конце мы случайно оказались в рассказе Бри, и дядя Ллойд остался на Кладбище живых мертвецов! Мы вернулись в больницу, чтобы рассказать Алекс о случившемся, но её там не было...

Автор взял с полки последнюю шестую книгу и посмотрел на обложку.

— «Сказколандия 6. Приключения в Нью-Йорке», — прочитал он.

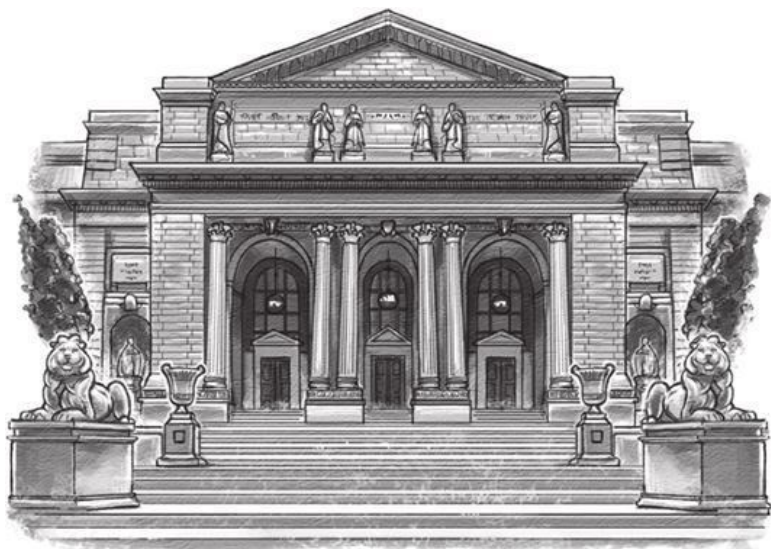
Увы, название не пробудило в памяти воспоминаний о тех событиях, как предыдущие части. Мистер Бейли изо всех сил пытался вспомнить, о чём эта книга и что побудило его написать её, но в голове было пусто. Он напрочь обо всём забыл, но ответ — он знал это наверняка — таился в книге. И даже если он ввёл читателей в заблуждение и никакого «долго и счастливо» на самом деле в конце не было, он был уверен, что сумеет прочесть между строк и узнать правду.

Признанный детский автор глубоко вздохнул, открыл собственную книгу на первой странице и начал читать, всей ду-

шой надеясь, что эта история поможет ему вспомнить, куда пропала его сестра много лет назад...

Глава 1

Тревожный звонок из библиотеки

Это был совершенно обычный день в Нью-Йоркской публичной библиотеке. От мраморных стен всемирно известного здания отдавались эхом шаги вездесущих туристов, неугомонных студентов колледжей и шумных учеников начальной школы на экскурсии.

Экскурсоводы рассказывали малоизвестные факты из

многолетней истории библиотеки, с трудом удерживаясь от того, чтобы не закатывать глаза каждый раз, как кто-нибудь спрашивал о снимавшихся здесь фильмах. Библиотекари показывали, как пройти в знаменитые читальные залы на верхних этажах и напоминали гостям, что библиотечные книги нельзя брать с собой в уборные.

Ничто не предвещало необычных и необъяснимых событий, которые должны были произойти позднее вечером, но, как правило, такие события и происходят без предупреждения.

В четыре часа дня охранник Руди Льюис заступил на дежурство у входа в библиотеку с Пятой авеню. Руди покрикивал на подростков, которые забирались на Терпение и Мужество — двух каменных львов, стоявших по обе стороны широкой лестницы. Потом вежливо просил бездомных, спавших рядом с фонтанами, отправиться ночевать в ближайший приют, и когда те послушно уходили, Руди возвращался к статуям и снова кричал на ребят, карабкавшихся на львов. Когда библиотека закрылась и народ разошёлся, Руди продолжил дежурство внутри.

Час за часом Руди бродил по пустынным коридорам и залам четырёхэтажного здания, проверяя порядок в читальных, галереях, кабинетах и на лестничных пролётах. За пять минут до окончания смены Руди, который был совершенно уверен, что кроме него в библиотеке нет ни души, и ждал начала смены другого охранника, решил проверить напоследок

док третий этаж и понял, что ошибся.

В конце длинного тёмного коридора охранник заметил девушку с рыжевато-русыми волосами и в сверкающем белом платье. Она опустила голову, словно заснула стоя. При виде незнакомки Руди испугался – ведь он раз десять за вечер здесь проходил и никого не видел. Девушка появилась в коридоре словно из воздуха.

– Простите, – позвал он. – Что вы здесь делаете?

Девушка не отвечала.

– Эй, я с вами разговариваю!

Рассерженный охранник посветил на неё фонариком, чтобы привлечь внимание, но она не пошевелилась. Как только на девушку упал луч света, Руди увидел, что она вся дрожит, а кожа у неё бледная, как у призрака. На долю секунды он испугался, что она и есть призрак. Коллеги говорили ему, что в библиотеке обитают привидения, но до сих пор он им не верил.

– Библиотека закрыта. – У Руди дрогнул голос. – Если вы не сотрудница библиотеки, вы незаконно проникли на территорию городской собственности.

Девушка по-прежнему не поднимала голову и ничего не отвечала. Её молчание ещё сильнее напугало Руди. Чем дольше он стоял перед ней, тем страшнее она ему казалась. Руди сразу вспомнились кадры из всех фильмов ужасов, где охранников постигла печальная участь, но всё же он собрался с духом и подошёл к странной незнакомке.

– Я вызову полицию, если вы и дальше будете молчать!

Неожиданно девушка вскрикнула и вскинула голову, и Руди подпрыгнул от страха. Она принялась лихорадочно оглядываться, словно только что очнулась после кошмарного сна.

– Где я? – задыхаясь, спросила девушка.

– В библиотеке, – ответил Руди, но только сильнее её напугал.

– В библиотеке? В какой?

– В Нью-Йоркской публичной библиотеке на Пятой авеню и Сорок второй улице, – сказал Руди.

– О нет! – вскричала девушка. – Уходите отсюда! Скоро случится что-то ужасное!

– О чём это вы? Как вы вообще сюда попали?

– Я не знаю, что она задумала, но уходите, пока она не заставила меня напасть на вас! – умоляла девушка. – Пожалуйста, послушайте меня! Я не могу себя сдерживать!

– О ком вы говорите? Здесь нет никого, кроме нас.

– О ведьме, которая наложила на меня проклятие! Оно заставляет меня творить страшные вещи!

– Девушка, вы явно накачались наркотиками, – сказал Руди. – Я выведу вас на улицу и вызову полицию.

– Найдите моего брата! Только он может мне помочь! Его зовут Коннер Бейли, он сейчас в детской больнице святого Андрея в Уиллоу-Крест...

– Да, да, да, – перебил её Руди, хватая за руку. – В этом городе полно мест, где помогают таким, как ты, но здесь тебе

оставаться нельзя.

Охранник хотел было повести девушку к выходу, но она не двигалась с места. Он изо всех сил тянул её за руку, но она стояла как вкопанная, словно приросла к полу.

– Слишком поздно! Заклятие... я чувствую, как оно набирает силу! Ведьма близко! Пожалуйста, бегите!

К ужасу Руди, у девушки сначала закатились, а затем засветились глаза. Волосы поднялись над головой, развеваясь, словно языки пламени. За все годы службы Руди никогда не видел ничего подобного.

– Да что с тобой такое, чёрт возьми?!

Девушка подняла руку, и в тот же миг из её ладони вырвался яркий луч, ударивший в Руди и сбивший его с ног. Пока охранник лежал на полу, его тело дёргалось, будто после удара током. Перед глазами всё расплывалось, а потом и вовсе стало темнеть. За пару мгновений до того как потерять сознание, Руди из последних сил дотянулся до рации и поднёс её ко рту.

– Полиция... – прохрипел он. – Пришлите полицию в библиотеку... Срочно!

Через несколько минут Пятая авеню озарилась красно-синим светом мигалок двух полицейских машин. Из первой вышел мужчина, из второй женщина. Полицейские поспешно направились к лестнице с пистолетами наготове.

– Меня только что вызвали. В чём там дело? – спросила женщина-офицер.

– Мы не знаем. Сигнал тревоги поступил изнутри. Будьте предельно осторожны.

– О боже! – ахнула женщина. – Смотрите!

Она показывала на двери в библиотеку, которые медленно открылись сами. Через несколько секунд из них появилась парившая в воздухе девушка в белом платье – пролетев несколько метров, она опустилась на верхнюю ступеньку лестницы перед библиотекой. Даже живя в Нью-Йорке, полицейские не привыкли видеть летающих девушек со светящимися глазами и волосами дыбом. Опомнившись, они быстро спрятались за каменным львом, нацелив на девушку пистолеты.

– Руки вверх! – приказал мужчина-офицер.

Вместо того чтобы подчиниться, девушка повернулась к статуям, и в них ударили два мощных луча. Полицейские пригнулись, чтобы их не задело.

– Что это было?

– Молния! – ответила женщина-офицер. – Ничего не понимаю... в небе ни облака!

Выпрямившись, полицейские слышали какой-то странный треск, исходящий от статуй. Прямо у них на глазах два каменных льва поднялись на лапы, спрыгнули со своих постаментов и встали перед девушкой, не давая полицейским подойти ближе. Затем они зарычали, да так громко, что у всех машин, припаркованных поблизости, сработала сигнализация.

– Чёрт возьми, – пробормотал мужчина. – Статуи живые! Как это вообще возможно?

Женщина склонила голову к рации на плече.

– Офицер Санчес вызывает диспетчера. На библиотеку совершено нападение, повторяю, на библиотеку совершено нападение! Срочно отправьте сюда всех, кто в доступе!

– Принято, офицер Санчес, – раздался голос из рации. – Все полицейские извещены. Вы можете сообщить, кто или что совершило нападение?

Женщина не верила своим глазам, поэтому медлила с ответом.

– Это магия, – проговорила она. – Библиотека подверглась магическому нападению!

Глава 2

Необъяснимая случайность

Пожарная часть Уиллоу-Крест ещё не сталкивалась с тем, что случилось в больнице святого Андрея. Посреди ночи поступило сообщение о взрыве, и пожарных вызвали на место происшествия оценить ущерб. Но, прибыв в больницу, они вообще не поняли, что там случилось. Ничего не горело, разбирать завал из обломков не требовалось, а оставшиеся стены не почернели от дыма и вообще не пострадали от предполагаемого взрыва. Насколько можно было судить, женская уборная не взорвалась, а скорее просто *исчезла*.

– Здесь нет повреждений, она просто куда-то испарилась, – сказал один пожарный другому. – Если бы рвануло, то всё кругом было бы в керамических осколках, а тут чисто.

– Сотрудники больницы клянутся, что ещё несколько часов назад здесь был работающий женский туалет, – ответил второй пожарный. – Если не взрыв, то куда же он тогда делся?

Пожарные опросили сотрудников больницы, но свидетелей происшествия не нашлось, что ещё больше усложнило и без того необычное дело. Пожарные осмотрели прилегающий к больнице участок, предположив, что какой-нибудь трактор снёс часть здания, но на земле не было никаких следов.

– Что написать в отчёте? – спросил первый пожарный. – Нужно дать какой-то ответ страховой компании больницы, но не могу же я сказать, что уборная просто встала и ушла.

– Напиши «необъяснимая случайность», – посоветовал второй пожарный. – Думаю, с таким разбираться – уже не наша работа. Тут расследование нужно, чтобы до сути докопаться, очень тщательное расследование.

Поскольку пожарным больше нечего было делать на месте происшествия, они оградил участок защитной лентой и дали управляющему больницей телефон следователя по делам о взрывах, который жил в соседнем городе. Тот был занят до следующей недели, поэтому на месте исчезнувшей уборной пока что зияла дыра, к которой никто не приближался.

Однако вечером накануне приезда следователя через жёлтую ленту переступил подросток и сел у порога, за которым простиралась пустота. Вид у него был такой подавленный, словно его тяготило какое-то бремя. Погрузившись в свои мысли, он смотрел сквозь проём на высотки делового района Уиллоу-Крест.

Парень надеялся, что, если он вернётся на место исчезнувшей уборной, ответы на вопросы, не дававшие ему покоя, найдутся сами собой. Увы, все ответы, похоже, пропали вместе с санузлом.

– Привет, Коннер!

Внутрь, напугав его, заглянула девушка с розовыми и голубыми прядями в светлых волосах и в фиолетовой шапочке.

– Бри! Ты что тут делаешь? Я думал, ты под домашним арестом за побег.

– Ага, под арестом. Мне нельзя выходить из дома до кол-

леджа. Родители никогда ещё так не злились. Они знают только о том, что я уехала навестить родственников в Коннектикуте. Не представляю даже, что бы они сделали, если бы узнали, что мы слетали в Германию и обратно.

— А вдруг они догадаются, что ты ушла без спросу? — спросил Коннер.

— Не догадаются, — ответила Бри. — Я из дома тайком убегаю с восьми лет. Положила на подушку голову манекена и включила запись храпа, на случай если родители решат заглянуть ко мне в комнату.

— Это одновременно и восхищает, и пугает, — усмехнулся Коннер.

Бри пожала плечами.

— Как сказала однажды Лорел Тэтчер Ульрих: «Женщины, которые хорошо себя ведут, редко входят в историю».

Бри залезла в помещение, осторожно ступая по оставшимся доскам, чтобы не провалиться в подвал, и села у порога рядом с Коннером.

— Тебя не было дома, и я догадалась, что ты здесь, — сказала она.

— Решил напоследок посмотреть ещё раз, а то завтра придет следователь и начнёт тут копать. Хотел убедиться, что мы ничего не упустили.

— Есть новости об Алекс?

— Никаких. — Коннер вздохнул. — Она неделю назад пропала, а мы ни единой зацепки не нашли, куда она могла деться.

Мама с отчимом искали её по всему городу, но безрезультатно. Джек, Шапочка и Лестер сейчас ищут её в сказочном мире, но тоже без толку.

– Это так странно, – сказала Бри. – Я едва её знаю, но мне кажется, что вот так исчезать – не в её духе. Такое уже бывало?

Первым порывом Коннера было броситься на защиту сестры, но чем больше он об этом думал, тем больше вспоминал, что с ней и правда такое случалось.

– Ну... типа того. Не так давно Алекс довольно странно себя вела. Если она бывала чем-то сильно расстроена, то теряла контроль над своими силами. Но тогда были другие обстоятельства: она была вся на нервах, и её легко было вывести из себя.

– Из-за чего она нервничала?

– Мы тогда искали дядю Ллойда по всей сказочной стране, – объяснил Коннер. – Все её догадки насчёт него были правильными, но ей никто не верил. Совет фей решил, что она совсем потеряла голову, поэтому они приказали ей прекратить поиски. Алекс так рассердилась, что вокруг неё вспыхнуло пламя, и она исчезла. Но через несколько дней вернулась.

– Ой. Ну, возможно, это всё-таки в её духе.

– Может быть, но она точно не из тех, кто бросит друзей в беде. У нас наконец-то всё более-менее стало налаживаться. Мы собрали армию из моих персонажей и были готовы

сражаться с Литературной армией в сказочном мире. Зачем сейчас убегать? Бессмыслица какая-то.

– Мой внутренний детектив хочет объяснить это тем, что тут замешан твой дядя, тем более что она из-за него раньше теряла над собой контроль, – сказала Бри. – Но мы с Эммерихом были с ним всё время. Алекс его даже не видела. Если кто-то и вывел её из себя, то точно кто-то другой.

Коннер кивнул.

– Вот это я и пытаюсь понять.

Ребята были озадачены исчезновением Алекс так же, как пожарные – исчезновением женского туалета. И те, и другие понимали, что знают о случившемся не всё. К сожалению, Коннеру и Бри, в отличие от пожарных, некому было позвонить, чтобы им помогли расследовать это происшествие.

– Как дела у персонажей? – поинтересовалась Бри.

– Им немного надоело сидеть в четырёх стенах, – сказал Коннер. – Нужно выпускать их подышать свежим воздухом, но только не всех сразу, а по очереди, чтобы ни у кого не возникло подозрений. Боб учил друзей Робина и Пропавших мальчишек играть в футбол в парке, чтобы они выплеснули энергию. Мама перебинтовала всех мумий, так что теперь в комнате отдыха не так воняет. Из-за того, что киборги потребляют слишком много энергии, в больнице бывают перебои с электричеством. Смелейство по ночам патрулирует улицы в районе, чтобы не терять супергеройскую хватку, так что уровень преступности заметно снизился. Ну а пиратки

из Праворуляндии нашли телевизор и без остановки смотрят «Я люблю Люси». Всех остальных это бесит, но они хотя бы не слоняются без дела.

– Я рада, что удалось их всех собрать, – сказала Бри. – Хотя не представляю, каково тебе. Я в «Кладбище живых мертвецов» была всего пару часов, но и то у меня это в голове не укладывается, а твои персонажи с тобой уже несколько дней. Это прям как какая-то психоделическая встреча с родственниками.

– После того как бабушка прямо у меня на глазах убила дракона, сложно чему-то удивляться, – рассмеялся Коннер. – Кстати о встречах с родственниками, Корнелия и Эммерих нормально добрались до Германии? Здорово, что она предложила довести его до дома.

– Ага, – кивнула Бри. – Корнелия сказала, фрау Химмельсбах была очень счастлива, что Эммерих вернулся. А ещё они переезжают в Австралию, подальше от замка Нойшванштайн. Ванда и Френда были в Баварии, с тех пор как твой дядя похитил нас, поэтому Корнелия забрала их, и вчера они все вместе прилетели в Коннектикут.

– Надо же, Корнелия так спокойно восприняла всё происходящее, – заметил Коннер. – Обычно люди ведут себя неадекватно, когда узнают о существовании других миров, а она даже в лице не изменилась.

Бри выдавила улыбку и кивнула. Всей правды Коннеру она так и не сказала. Он знал, что Бри была в Коннектикуте.

те, когда узнала о похищении Эммериха, знал, что Корнелия любезно предложила Бри слетать с ней в Германию, чтобы помочь матери Эммериха в поисках сына, и ещё знал, что они оказались в замке Нойшванштайн как раз тогда, когда дядя Ллойд попал туда через портал вместе с Эммерихом. Однако Коннер был сильно расстроен из-за исчезновения Алекса, и Бри сочла, что лучше опустить кое-какие подробности.

Бри не рассказала Коннеру, что поехала навестить своих родственников в Коннектикуте, потому что узнала об их тайном сообществе «Сёстры Гримм», которое на протяжении многих лет отслеживало появление порталов, ведущих в сказочный мир. Бри надеялась, что попозже ещё расскажет обо всём Коннеру, но время шло, Алекс не возвращалась, и ей было неловко поднимать эту тему.

– Корнелии уже столько лет, что её сложно чем-то удивить, – сказала Бри. – Но вообще, когда у тебя будет свободное время, я бы хотела тебе рассказать больше о моей поездке в...

Из коридора донеслись чьи-то шаги, и Бри замолкла на полуслове. Через минуту в дверном проёме исчезнувшей уборной появилась Тролбэлла. Юная королева троблинов тут же скрестила руки на груди и нахмурилась, увидев Бри и Коннера вместе.

– Как вижу, можно привести лошадь на водопой, но от чужого мужика её даже за хвост не оттащишь, – усмехнулась

Тролбэлла.

Коннер закатил глаза.

– Чего тебе, Тролбэлла?

– Я пришла сообщить, что Бобовый росток, Лягушачья пассива и гусак вернулись, – сказала она.

– Кто? – спросила Бри.

– Она имеет в виду, что Джек, Шапочка и Лестер вернулись из сказочного мира, – ответил Коннер, поднимаясь с пола. – Может, они узнали что-то об Алекс! Тролбэлла, скажешь моей маме и Бобу? Они на третьем этаже, у них ночная смена.

– Я тебе не побегушка, Сливочный мальчик, – сказала Тролбэлла. – Больше никаких одолжений, пока мы не будем готовы связать себя узами брака.

– Ладно, – фыркнул Коннер. – Бри, ты можешь сказать маме и Бобу, что...

– Ну хорошо, я приведу моих Сливочных свёкра и свекровь, – сдалась Тролбэлла. – Но, пожалуйста, не надо больше так умолять... Мне невыносимо, что без меня ты стал таким ранимым.

Королева троблинов ушла за Шарлоттой и Бобом, а Коннер с Бри побежали в комнату отдыха. Все их друзья из страны Оз, Нетландии, Шервудского леса, Страны сказок и рассказов Коннера «Приключения мальчика с дирижаблем», «Смелейства» и «Королевы галактики» окружили Джека и Шапочку. Их возвращение не заметили только пиратки из

«Праворуляндии», которые не отрывались от телевизора.

– Они до сих пор смотрят на эту сумасшедшую дамочку? – удивилась Шапочка. – Знаете ли, этот ваш Другой мир, может, и весь такой продвинутый, но определённо рождает у людей вредные привычки.

– Ну что? – спросил Коннер. – Нашли мою сестру? Джек покачал головой.

– Нет. Мы везде её искали: в развалинах Дворца фей, в замке великана, в часовой башне Прекрасного дворца, но она как сквозь землю провалилась.

Новости были удручающие. Коннер отошёл в сторону, сел на стул и стал думать. Если Алекс нет в сказочном мире, где ещё её искать? Гадая, куда могла деться сестра, Коннер постепенно пришёл к тревожной мысли, что она может и вовсе не найтись.

– Мне жаль, что вы не нашли Алекс, но я рада, что вы вернулись, – сказала Златовласка, качая на руках сына. – Хорошо, что вас никто не заметил, хоть вы и летали на Лестере.

Джек обнял жену и поцеловал Героя в лобик, а Шапочка, подойдя к Златовласке со спины, заключила её в объятия, будто слова о возвращении относились только к ней.

– Златовласка, ты встала на ноги! А тебе вообще можно ходить? Ты же только после родов!

– Шапочка, я ребёнка родила, а не кита, – сказала Златовласка. – Как там в сказочном мире? Лучше не стало?

– Всё как было, – сообщил всем Джек. – Подданных всех

королевств до сих пор держат в осушенном Лебедином озере, а некоторых заставляют ваять памятники нынешним императорам. Литературная армия стоит шеренгами на площади возле Северного дворца, но они только и делают, что маршируют целыми днями, – словно ждут чего-то.

– Судя по всему, они готовятся к битве, – заметила Златовласка. – Но не нас же они дожидаются, верно?

– Я думаю, они так запугивают горожан, чтобы те не подняли бунт, – предположил Джек. – Они до сих пор не знают, что королевские семьи спрятались в заброшенной шахте, так что вряд ли они догадываются о наших планах. С чего бы?

– А остальные в шахте? Они по-прежнему... каменные? – осторожно спросила Златовласка.

– Увы, да. И Совет фей тоже, – сказал Джек.

– Зрелище просто жуть! – Шапочка передёрнулась. – У всех лица так перекосило, что смотреть страшно. Надеюсь, если кто-нибудь захочет превратить меня в камень, ему хватит совести сказать мне перед этим что-нибудь приятное.

– А что насчёт существа, которое превратило их в статуи? – спросил Железный Дровосек. – Удалось узнать, кто или что это?

– Если бы они его увидели, их бы здесь не было, – сказал Блубо, вспоминая, как страшно ему было в тот миг, когда чудище оказалось в пещере. – Всего один взгляд – и все превратились в каменные изваяния. Если б я не зажмурился, меня постигла бы та же участь.

Командир Тритонс сглотнул и повернулся к Коннеру.

– В Стране сказок водятся твари, способные обращать в камень? – спросил он.

– Оно не из сказочного мира, – сказал Коннер. – Видимо, это персонаж, которого мой дядя нашёл с помощью порталного зелья. Только я не знаю, из какого оно произведения.

– А оно обязательно именно из литературы? – спросил Бо Роджерс. – Я почти уверен, что речь идёт о Медузе Горгоне из греческой мифологии.

– Что за Медуза? – поинтересовался Питер Пэн.

– Страшное чудище, – оживился Бо Роджерс. – По легенде, тело у неё вытянутое и покрытое чешуёй, а вместо волос на голове змеи! А если даже мельком посмотреть в её красные глаза, обратишься в камень!

Услышав это жуткое описание, Пропавшие мальчишки зажмурились и закрыли руками уши. Червесельчак радостно вскинул крохотные лапки – ему не терпелось встретиться с Медузой.

– НЕ ТРЕВОЖЬТЕСЬ, ГОСПОДА, – прокричал Робин Гуд. – МНЕ ДОВОДИЛОСЬ ОБХАЖИВАТЬ ДАМ КУДА ХУЖЕ. ВСЕГО ПАРА СТРОК ЛЮБОВНОЙ ПОЭМЫ – И ОНА СТАНЕТ КАК ШЁЛКОВАЯ.

Однако слова Принца воров никого из присутствующих не приободрили, особенно Коннера. Он встал со стула и стал расхаживать по комнате. Нужно было принять очень трудное решение, и дальше оттягивать было нельзя.

– Мы не можем больше сидеть сложа руки. Завтра мы сразимся с Литературной армией и вернём себе сказочный мир. Я не думал, что нам придётся начать войну без Алекс, но нельзя, чтобы люди и дальше терпели столько страданий.

– Бедная Алекс, – сказала Шапочка. – Я частенько убежала, чтобы посвятить время себе, но всегда возвращалась спустя пару часов. Надеюсь, она вернётся, когда нам потребуется помощь. Она ведь так старалась создать нашу армию – обидно будет, если она пропустит войну.

Неожиданно Златовласку осенило. Бредовые рассуждения Шапочки всегда странным образом наводили её на верную мысль.

– Придержи-ка коней, – сказала она.

– Каких коней? – не понял Железный Дровосек.

– Это образно, – объяснила Златовласка, переходя к сути. – Мы рассматривали Литературную армию и исчезновение Алекс по отдельности, но что, если всё это связано между собой? В конце концов, мы в разгаре войны, а Алекс – ключевая фигура. Вполне возможно, что кто-то использует её, чтобы подорвать наши силы. Может, пора перестать спрашивать, куда пропала Алекс, и задуматься, кто мог её *похитить*?

За эту неделю Коннер перебрал в уме все возможные варианты, но до такого не додумался. Его сестра была очень могущественной и умной. С трудом верилось, что её могли просто взять и незаметно украсть из больницы, тем более

кто-то из Литературной армии.

– Они не могли похитить Алекс, – убеждённо сказал Коннер. – Даже если бы Литературная армия знала о нас, в наш мир им никак не попасть. К тому же мы бы наверняка заметили карточного солдата или летучую обезьяну.

– А я и не говорила, что это Литературная армия, – сказала Златовласка. – Всегда есть враг, которого знаешь, и есть тот, о ком не подозреваешь. Может, мы и выступаем против Литературной армии, но кого-то мы не учли. Кому ещё будет выгодно, если одна из армий потерпит поражение?

Все притихли, напряжённо размышляя. Они наверняка взяли в расчёт не всех, но кого именно? Кто ещё кроме них был заинтересован в грядущей войне? Кто прямо сейчас тайне строил планы по захвату сказочного мира?

Бри осенило так внезапно, что она даже громко ахнула, отчего все подскочили.

– Я знаю! Мы забыли о ведьмах! Они же способны попасть в Другой мир, потому что одна из них похитила Эммериха через портал в замке Нойшванштайн!

– Думаю, ты права! – воскликнул Джек. – Коннер, помнишь, как мы проследили за Человеком в маске до хижины ведьм? Они устроили собрание, потому что боялись, что их обвинят в пропаже детей. А ещё что начнётся охота на ведьм. Вполне возможно, что они задумали захватить сказочный мир, чтобы защитить себя.

– А потом Человек в маске явился со своей Литературной

армией, – продолжила его мысль Златовласка. – Судя по всему, ведьмы похитили Эммериха, чтобы было что использовать против твоего дяди, а Алекс они могли похитить, чтобы было что использовать против нас!

– Ну разумеется, ведьмы задумали очередную пакость, – сказала Шапочка. – Как-никак они ведьмы! Я не удивлюсь, если та козлиха, которая похитила Чарли, имеет к этому отношение! Мы с мальчиками нашли пропавших детей именно в подвале Морины: наверняка она намеренно их похитила, чтобы посеять страх среди ведьм и дать им повод задуматься о захвате сказочного мира! Спорю на что угодно – это она всё устроила!

Все застыли и потрясённо уставились на Шапочку. Им было немного не по себе от того, с какой лёгкостью она разгадала намерения Морины – если, конечно, она была права.

– И нечего так на меня смотреть. Один коварный гений всегда поймёт другого. Очевидно, у Чарли такой вкус на женщин.

– Но откуда ведьмам знать, что мы собираемся сражаться с Литературной армией? Откуда они знают, что мы для них угроза? – недоумевал Коннер.

Бри посмотрела на него так, будто ответ был очевиден.

– Коннер, они узнали, что Эммерих твой двоюродный брат, раньше тебя и твоего дяди, – напомнила она. – Я уверена, что любая ведьма запросто может посмотреть в хрустальный шар и увидеть, что мы торчим в детской больнице

с толпой персонажей из разных измерений!

Увы, в словах Бри был смысл.

Какая-нибудь ведьма могла беспрепятственно проникнуть в Другой мир и войти незамеченной в больницу. Должно быть, они применили к Алекс какое-то колдовство и утащили её в сказочный мир как заложницу.

Коннер всю неделю надеялся, что станет известно, куда исчезла Алекс, но теперь понял, что найденный ответ только больше всё усложнил.

– Ладно, давайте для начала разложим всё по полочкам, – сказал он.

– По каким полочкам? – спросил Железный Дровосек.

– Это тоже образно. Значит так, теперь нам нужно не только освободить сказочный мир от самых страшных литературных злодеев и победить мифологическое чудовище, прежде чем оно обратит нас в камень, но ещё одолеть злых ведьм, прежде чем они используют против нас мою сестру.

Все персонажи испуганно переглянулись, а Червесельчак радостно заверещал – он с нетерпением ждал начала битвы.

– Я понимаю, о чём вы думаете, – сказал Коннер. – Вы на такое не подписывались. Если в сражение вступят ведьмы, то противник превзойдёт нас числом, тем более если у них моя сестра. Я был уверен, что мы сумеем победить Литературную армию, но я сомневаюсь, что нам под силу выиграть войну.

Коннер сжал кулаки, отчаянно пытаясь придумать, как

оказаться в выигрыше при таких обстоятельствах. Джек сел рядом с ним и приобнял за плечи.

– В кои-то веки я согласен с Червесельчаком, – сказал он. – Мы не раз попадали в опасные передряги, но нам всегда удавалось выбраться из них вместе. Да, частенько Алекс выручала нас своей магией, но, если бы рядом с ней не было тебя, мы бы точно не справились. Оглядишь, Коннер: вокруг тебя армия, созданная твоим воображением! Это означает, что в каждом из твоих персонажей есть часть тебя, и даже если это лишь крупица твоих способностей, мужества и остроумия, то этим негодьям нас не победить.

Именно такие слова и нужно было услышать Коннеру, да и всем его персонажам, чтобы воспрять духом. Речь Джека даже оторвала от экрана телевизора пираток из Праворуляндии.

– Это будет опасно, – сказал Коннер.

– Мы любим опасность! – закричали Пропашие мальчишки.

– Некоторые могут пострадать, – добавил Коннер.

– Говори за себя, – сказала Королева киборгов. – Я могу отрегулировать настройки чувств, и тогда мне страдать уж точно не придётся.

– И чем бы всё ни закончилось, мы в любом случае будем героями! – воскликнул Гром, взлетая в воздух.

Такое единодушное желание персонажей помочь вызвало у Коннера невольную улыбку. Он даже не подозревал, что

его собственные творения смогут так его вдохновить.

– Ладно-ладно, это нелёгкое испытание, но мы справимся. Завтра утром отправимся в сказочный мир и зададим жару этим литературно-мифологическо-ведьминским гадам!

Все персонажи поддержали его одобрительными возгласами. Червесельчак был счастлив, что остальные наконец-то разделили его чувства.

– ВЫ СЛЫШАЛИ, ДРУЗЬЯ? ГРЯДЁТ ВОЙНА! МЫ ДОБЛЕСТНО ОТПРАВИМСЯ НА БИТВУ, ОДЕРЖИМ ПОБЕДУ И БУДЕМ КУПАТЬСЯ В ЗОЛОТЕ!

– Робин, никому не заплатят, – осадил его Коннер.

– ОЙ. НУ ЛАДНО, ЗНАЧИТ, БУДЕМ КУПАТЬСЯ В ПОЧЕСТЯХ ЗА НАШИ ДОБРЫЕ ДЕЛА! ДЛЯ ХРАБРЕЦОВ ПОХВАЛА – ЛУЧШАЯ НАГРАДА!

Неожиданно двери распахнулись, и в комнату отдыха ворвались Боб и Шарлотта. Оба запыхались и покраснелись, словно бежали сюда без остановки. Следом появилась Тролбэлла, которая с трудом за ними поспевала.

– Мам, у меня есть хорошая новость и плохая, – сказал Коннер. – Плохая: Джек и Шапочка не нашли Алекс, но хорошая новость...

– Мы знаем, где твоя сестра! – выпалила Шарлотта.

Коннер не поверил ушам.

– Что?!

– Включите новости! – крикнул Боб пираткам. – Четвёртый канал! Скорее!

– Но Рики только что разрешил Люси выступить в его клубе! – запротестовала Рыжая Салли.

– ПЕРЕКЛЮЧИ КАНАЛ! – заорали все хором.

Пиратки нехотя нажали на кнопку, и все столпились около телевизора. На экране появилась женщина-корреспондент, ведущая прямой репортаж из Нью-Йорка.

– Я нахожусь на Манхэттене, на углу Тридцать девятой улицы и Пятой авеню. Дальше проехать и пройти нельзя – всё оцеплено. Полицейские не позволяют никому подойти к главному крылу Нью-Йоркской публичной библиотеки ближе чем на два квартала. Причина таких мер предосторожности пока не названа, но совершенно ясно, что в библиотеке произошёл некий инцидент, угрожающий безопасности граждан.

Далее включили видео, снятое с вертолётa, летающего над библиотекой. Изображение тряслось, и было сложно разглядеть что-то кроме красно-синих полицейских мигалок вокруг здания.

– Это не первый необъяснимый случай за неделю в этом районе, – продолжала репортёр. – Ранее я сообщала, что несколько дней назад прямо посреди Брайант-парка появилась часть санузла. Правонарушители до сих пор не найдены.

– Она сказала, что они нашли санузел?! – переспросил Коннер.

– Мы как слышали, сразу сюда побежали! – сказала Шарлотта.

– Нам только что сообщили, что полиция начала эвакуировать всех жителей района, – сказала репортёр. – Как я уже говорила, информации об инциденте мало, но, согласно сообщениям свидетелей, знаменитые статуи львов около входа в библиотеку подвергнулись акту вандализма.

На экране показали крупным планом лестницу перед библиотекой. Как только изображение стало более-менее чётким, все увидели, что каменные львы стоят не на своих постаментах, а перед входом в здание, словно на страже. На долю секунды статуи будто бы *шевелинулись*.

– Вы видели? – спросила репортёр. – Кажется, статуями что-то управляет. Та, что справа, рычит на подходящих полицейских... о боже, да она только что сбила одного из них с ног! Полиция отступает! Я такого ещё не видела! Похоже, это волшебство, – других объяснений происходящему нет!

Коннер побледнел и, посмотрев на друзей, сказал:

– Вот чёрт... Нам нужно попасть в Нью-Йорк!

Глава 3

Лягушка в зеркале

Фрогги уже много дней не видел солнечного света. И день и ночь у него перед глазами был лишь мрачный подвал Морины. Пропавшие дети из Углового и Прекрасного королевств по-прежнему спали, пока страшное заклятие высасывало из них все жизненные силы. В изножье каждой кровати стояли сосуды для зелий, куда вливались юность и энергия несчастных жертв. Потом Морина продавала полученные снадобья своим клиентам в лавке наверху. К счастью, ведьма не возвращалась уже несколько дней, чтобы сменить склянки, поэтому силы пленников убывали медленнее.

Чем дольше Фрогги был вынужден видеть воочию действие тёмной магии, тем сильнее он злился. Ему отчаянно хотелось спасти детей от жестокой участи, но он даже сам не мог освободиться. Он и колотил зеркало кулаками, и пинал его, но всё без толку – стекло стояло намертво. Увы, Фрогги и детей могло спасти только очень могущественное волшебство, которое превзошло бы по силе чары Морины, а он сомневался, что такая сокрушительная магия существует.

Снаружи зеркала Фрогги выглядел просто как отражение, а внутри вокруг него была крошечная тьма, и он в полном одиночестве смотрел на подвал Морины будто из парящего в воздухе окна.

Куда бы Фрогги ни пытался пойти, кругом простиралась лишь необъятная чернота. Порой он забредал так далеко, что проём в пустоте, сквозь который виднелся подвал, превращался в тусклую точку света. Хотя Фрогги было больно

смотреть на подвергшихся проклятию детей, всё же он боялся совсем потерять из виду подвал – ведь только он связывал его с реальностью и не давал сойти с ума.

Жизнь в зеркале уже начала влиять на сознание Фрогги. Чем дольше он сидел в заточении, тем быстрее шло время. Иногда, забыв об осторожности, он мог ненадолго задуматься, и тогда пролетало несколько часов. А если он засыпал, то проходил целый день, а то и два, прежде чем он пробуждался. Ещё ему стало крайне сложно помнить, где он находится, как он сюда попал и, самое главное, кто он такой. С каждым проходящим мгновением он мало-помалу утрачивал связь с реальностью, и казалось, что ему снится кошмар.

– Возьми себя в руки! – говорил себе Фрогги. – Тебя зовут Чарльз Карлтон Прекрасный. Ты родился двадцать пять лет назад в Прекрасном королевстве. Ты четвёртый сын короля Честера и королевы Кларисы. Твоих братьев зовут Ченс, Чейз и Чендлер. Ваша мать умерла, когда вы были маленькими, а ваш отец скончался вскоре после свадьбы Ченса и Золушки. У тебя есть две племянницы Надежда и Пеплия, и ты всегда хотел иметь большую семью.

Обхватив голову руками, Фрогги ходил по кругу и вспоминал факты своей жизни – только так можно было не дать памяти угаснуть, но с каждым днём ему было всё труднее это делать.

– Будучи юношей, ты недальновидно стал ухаживать за ведьмой по имени Морина. Узнав, что она занимается тём-

ной магией, ты разорвал вашу помолвку. Она разозлилась и наложила на тебя проклятие, превратив в человека-лягушку. Ты так стыдился своей внешности, что долгие годы прятался от людей. Ты построил подземный дом, где читал книги и пил чай с лепестками кувшинок. Однажды ты повстречал двух двенадцатилетних близнецов, и благодаря им твоя жизнь навсегда изменилась!

Вспоминая встречу с Алекс и Коннером в Гномьих лесах, Фрогги смеялся. Знай он тогда, во сколько передрыг они его втянут, то убежал бы от них сломя голову. Но сейчас он был им благодарен за каждый прожитый миг.

– Это близнецы прозвали тебя Фрогги. Благодаря им ты дружишь с Джеком и Златовлаской и помолвлен с Красной Шапочкой. Недавно тебя избрали королём Центрального королевства! Несмотря на заклятие Морины, тебе удалось стать счастливым! Она завидовала твоему счастью, поэтому заточила тебя в это зеркало! Но нельзя, чтобы её магия взяла над тобой верх, нельзя, чтобы ты утратил себя!

Фрогги уже доводилось иметь дело с зеркалами, так что он знал, что его ждёт. Несколько лет назад он видел, как Злая королева попыталась с помощью Заклинания желаний вызволить из волшебного зеркала своего возлюбленного. К несчастью, тот вырвался из плена слишком поздно: все его воспоминания стёрлись, как и прежняя внешность и даже личность. И Фрогги знал: та же участь в конце концов постигнет и его.

– Не дай тьме завладеть тобой, – повторял себе Фрогги. – Если поддашься, то лишишься всего! Ты должен отсюда выбраться, чтобы провести жизнь с теми, кто тебе дорог! Ты должен держаться за свою суть, чтобы не стать как тот человек из зеркала Злой королевы! Ты должен сопротивляться действию заклятия, чтобы Морина не одержала верх!

Как освободиться из зеркала, Фрогги не знал, но он также понимал, что решение не найдётся, если постоянно сидеть сложа руки, глядя из зеркала наружу. Так что он отправился во тьму, шагая всё дальше и дальше, пока подвал не скрылся из виду.

Несколько часов он бесцельно брёл куда глаза глядят, но так ничего и не нашёл. В непроглядной темноте он не видел даже собственных рук и ног. С каждым шагом он всё сильнее волновался, что напрасно ушёл: вдруг эта бесконечная пустота сведёт его с ума?

– Пожалуйста, пусть найдётся хоть что-то, что скрасит моё одиночество, – вслух молил Фрогги. – Мне просто нужно найти что-нибудь – хоть что-нибудь, – что мне поможет!

Неожиданно вдалеке блеснул свет. Точка была размером с булавочную головку, но в крошечной тьме светила так же ярко, как солнце. Находка обрадовала Фрогги – может, он всё-таки здесь не один! Он побежал на свет со всех ног. Точка росла, превращаясь в прямоугольник, – возможно, это была дверь! Однако, приблизившись к светящемуся проёму, Фрогги понял, что это зеркало, и сердце у него упало. Неуже-

ли он всё это время ходил в темноте по кругу? Неужели в этом мраке существовал лишь подвал Морины?

Но тут Фрогги заметил, что это зеркало выше и шире, чем то, в котором сидел он, и воспрял духом. Быть может, он нашёл что-то новое! Заглянув в зеркало, он увидел не спящих детей, а просторный зал со стенами из светлого камня, зелёными портьерами и серебряными канделябрами.

– Ничего себе! Да это же дворец! – воскликнул Фрогги. – Погодите, я узнаю это место! Я же столько раз здесь бывал... Это парадный зал Северного дворца! Должно быть, его видно из другого зеркала. И темнота каким-то образом соединяет зеркала!

Неожиданно вокруг появились сотни квадратных и прямоугольных зеркал, паря в пустоте словно окна. Сперва Фрогги испугался и даже квакнул – он давно уже не испытывал такого потрясения. Он стал заглядывать в каждое зеркало и увидел гостиные, спальни и коридоры – и тоже их узнал.

– Получается, я могу смотреть сквозь все зеркала в Северном дворце! – догадался Фрогги. – Видимо, так человеку в волшебном зеркале Злой королевы удавалось следить за всеми! Он ходил от зеркала к зеркалу через темноту!

Сердце у Фрогги забилося чаще. Может, если он узнает больше об этом странном месте, то поймёт, как отсюда выбраться? Он стал искать, с кем можно поговорить через зеркало, но во дворце почему-то не было ни души.

– Как странно, – сказал Фрогги. – Я много раз бывал в

гостях у Чендлера и Белоснежки, и у них всегда былолюдно.

Наконец Фрогги нашёл маленькое круглое зеркальце и, подойдя к нему, увидел кухарку в дворцовой кухне. Она выглядела уставшей и ставила на поднос бутылку вина и три кубка. Должно быть, женщина почувствовала на себе взгляд Фрогги: она тут же бросила своё занятие и подняла голову.

– Здравствуйте! – радостно сказал Фрогги.

– А-а-а-а-а-а! – завопила кухарка.

От страха она выронила поднос, и по всей кухне разлетелись осколки стекла. Фрогги и сам испугался и отошёл от зеркала, пропав из виду. На самом деле он нисколько не удивился, что женщина так раскричалась, – люди всегда боялись его внешности. А уж если внезапно увидеть в зеркале огромного человека-лягушку – испугаешься до смерти.

– В чём там дело?! – раздался чей-то грубый голос.

Фрогги снова осторожно выглянул из зеркала и увидел, что в кухню ворвался солдат. Он совсем не походил на человека: рост у него был под два метра, а тело – плоское и прямоугольное. В верхнем правом и нижнем левом углах у него стояли цифры «три», а посередине туловища были нарисованы три символа в виде трилистника.

– Прошу прощения, господин! – взмолилась кухарка. – Я хотела отнести вина императорам, но мне вдруг почудилось, что в зеркале кто-то есть!

Солдат подошёл к зеркалу, но Фрогги успел отойти, чтобы его не заметили.

– Глупая женщина! Хватит валять дурака, работай давай! Ещё одна выходка, и прикажу тебя в темницу бросить!

– Да, господин. – Кухарка поклонилась. – Это больше не повторится.

Женщина быстро собрала с пола осколки, вытерла лужу и, поставив на поднос новую бутылку вина и кубки, поспешно вышла из кухни.

– Не понимаю, – вслух размышлял Фрогги, – что ещё за императоры? Что случилось с Чендлером и Белоснежкой? И где все слуги и стражники, которые раньше здесь работали?

Фрогги отправился за кухаркой, переходя от зеркала к зеркалу, пока та не вошла в просторный обеденный зал. Фрогги очутился в зеркале над камином. Он много раз бывал в этом помещении Северного дворца, но сейчас с трудом узнал его.

Все портреты династии Уайтов сняли со стен и заменили другими: на одном была краснолицая королева, на втором старуха с повязкой на глазу, а на третьем пират с крюком вместо руки. И эти трое, изображённые на картинах, сидели за столом и пировали. Фрогги ещё по портретам решил, что у них очень отталкивающая внешность, но во плоти они производили даже более неприятное впечатление. Они с такой жадностью поглощали пищу, что смотреть на это было противно.

– Ваше вино, императоры, – сказала кухарка, низко кланяясь.

– Самое время! – завопила королева и ударила кулаком по столу. – Как ты смеешь заставлять нас ждать! Опоздаешь ещё раз – лишишься головы!

– Прошу прощения, – проговорила кухарка.

В присутствии императоров бедная женщина дрожала от страха и едва не расплескала вино, разливая его по кубкам. Закончив, кухарка поклонилась и поспешно вышла из зала. Пират и королева подняли кубки, но ведьма свой не тронула.

– Я не буду, – прорычала она. – Питьё – вообще не по мне.

– За нас! – сказал пират. – Пусть продолжится славное правление трёх императоров, завоевавших новый мир!

– Верно-верно, – закивала королева. – И пусть наше грядущее вторжение тоже пройдёт как по маслу!

Пират и королева чокнулись и залпом осушили кубки. Ведьма была не в настроении праздновать и швырнула через весь зал наполовину обглоданную баранью ногу.

– И долго нам ещё ждать? – простонала она. – От ведьмы уже несколько недель никаких новостей! Сама раздрадила нас своими обещаниями, а мы сиди тут без дела! Наша армия готова – почему нельзя прямо сейчас напасть на новый мир?

– Новый мир? – шёпотом пробормотал Фрогги себе под нос. – О чём это они?

– Я согласна! – сказала королева. – Невозможно наслаждаться благами этого мира, когда знаешь, что в другом месте их куда больше! Почему ведьма так долго не даёт о себе знать? Я начинаю сомневаться в её плане!

Пират усмехнулся и подкрутил усы своим крюком.

– Дамы, вы так нетерпеливы, что не мыслите здраво, – заметил он. – Помните, что ведьма сказала? Как только портал откроется, сначала в новый мир отправятся ведьмы. Когда они ослабят силы противника, а тот, в свою очередь, ослабит их, ведьма позовёт нас. И тогда мы пройдем через портал и захватим новый мир! Если будем придерживаться плана, то победа у нас в кармане! Терпение...

– Слышали мы уже про терпение! – перебила его королева. – Тот, кто стоит у власти, не должен ждать вознаграждения, он должен получать его сразу!

– Дай мне договорить, – сказал пират. – Терпение нам больше не понадобится! Это последний раз, когда мы чего-то ждём или хотим получить. Как только мы завоюем новый мир, в нашем распоряжении будет целая планета и миллиарды рабов!

– Я буду править на земле! – заявила королева.

– Я буду править на небе! – добавила ведьма.

– А я буду править в море! – заключил пират. – А если эта глупая ведьма думает, что мы с ней поделимся, её ждёт неприятный сюрприз!

Императоры расхохотались, как стая злобных гиен. Отсмеявшись, королева зевнула, широко разинув свой огромный рот.

– Строить планы по завоеванию всего мира очень утомительно, – сказала она. – Лучше побережь силы для вторже-

ния.

– Ох, какие сладкие сны приснятся нам нынче ночью! – Пират злобно ухмыльнулся.

Императоры встали из-за стола и отправились спать. Когда зал опустел, Фрогги начал ходить туда-сюда за зеркалом, обдумывая вопросы, теснившиеся у него в голове.

Неожиданно он краем глаза заметил что-то снаружи. До сих пор он думал, что на столе стоит свечка с дрожащим язычком пламени, но, как следует приглядевшись, он понял, что это небольшая стеклянная банка с крохотной мерцающей феей внутри. Императоры использовали её как украшение для стола.

– Простите, юная леди в банке, вы меня слышите? – обратился к ней Фрогги.

Фея огляделась, недоумевая, кто её позвал: голос она, конечно, слышала, но не видела говорящего.

– Я здесь! В зеркале над камином!

Фея посмотрела вверх и уставилась на Фрогги так, словно никогда в жизни не видела ничего более необычного.

– Как вы туда попали?

– Я о том же вас спросить хотел, – ответил Фрогги.

Фея печально понурилась.

– Я здесь уже давно сижу. Сначала капитан держал меня как заложницу, а теперь использует в качестве украшения. Это так унижительно! И как бы я ни пыталась, сбежать не получается! Банка закрыта слишком плотно.

– Выходит, мы с вами друзья по несчастью. Как вас зовут?

– Динь-Динь, – сказала фея.

Фрогги явно уже слышал это имя, но не мог вспомнить где.

– Извините, но я не понимаю... Кто эти ужасные люди, которые здесь ужинали? Откуда они?

– Они из разных мест, – ответила Динь-Динь. – Червонная королева из Страны чудес, Злая ведьма Запада из страны Оз, а капитан Крюк и я из Нетландии.

Внезапно Фрогги понял, откуда знает эти названия и имена. Но чем больше он вспоминал, тем сложнее ему было разобраться в происходящем.

– Погодите, – потрясённо проговорил он. – Я знаю эти имена – это же персонажи из книг в моей библиотеке! Мне их подарила покойная Фея-крёстная! Как вы попали в этот мир?

– Я до сих пор не поняла, где я! – воскликнула Динь-Динь. – Однажды ночью я летала над Лондоном с моим другом Питером, как вдруг меня похитил какой-то тип, которого зовут Человек в маске!

– Человек в маске? А он-то как попал в вашу историю?

– Он использовал какое-то зелье, чтобы попасть в разные произведения, – объяснила фея. – Он вербовал персонажей, чтобы создать так называемую литературную армию. Чтобы уговорить капитана Крюка и его пиратов примкнуть к армии, он похитил меня. Когда таким же образом он заручился

согласием Злой ведьмы и Червонной королевы с их армиями карточных солдат, Мигунов и летучих обезьян, они напали на этот мир! Всех королей и королев свергли с престолов и приговорили к казни!

Фрогги судорожно сглотнул, боясь, что с его семьёй случилось страшное.

– И что с королевскими семьями? Им отрубили головы?

– Нет, к счастью, им удалось сбежать! – сообщила Динь-Динь. – Королева, капитан и ведьма обвинили в их побеге Человека в маске, да так разозлились на него, что сбросили с неба на землю!

– Вы знаете, где скрылись королевские семьи?

– Никто не знает, – покачала головой фея. – После гибели Человека в маске к императорам явилась ведьма с предложением захватить новый мир – гораздо больше этого. Они так обрадовались, что перестали искать беглецов. Только и говорят, что о ведьме и новом мире!

– У этой ведьмы и этого мира есть имя и название?

– Кажется, они упоминали пару раз... – Динь-Динь задумалась, пытаясь вспомнить. – Если я не ошибаюсь, ведьму зовут Моргана... ой, нет, Морина! А мир, который она хочет захватить, она называла Другим миром!

Фрогги побледнел до нежно-салатового оттенка, ему резко стало дурно. Похоже, с освобождением из зеркала придётся подождать – были заботы куда важнее.

– О боже! – ахнул Фрогги. – Ведьмы и Литературная ар-

мля готовятся захватить мир близнецов! Нужно найти Алекс
и Коннера и предупредить их!

Глава 4

Во сне как наяву

Артуру снился прелюбопытнейший сон. Сначала он был крохотным муравьём и ползал по земле. Травинки возвышались над ним, будто деревья, бугристая поверхность земли простиралась насколько хватало глаз, словно громадный каньон. Зрелище было очень необычное, но Артур понял, что с такой скоростью он далеко не уползёт. Тогда будущий король Англии отрастил длинные лапки и, превратившись в кузнечика, запрыгал по лугу. Оказавшись возле корней вечнозелёного дерева, он изумлённо посмотрел на его раскидистые ветви. Ему захотелось взобраться наверх, но он понимал, что кузнечику сделать это будет непросто. Тогда Артур отрастил лапки с коготками и пушистый хвост и, превратившись в белку, стал перескакивать с ветки на ветку. Добравшись до самой верхушки дерева, Артур оторопел при виде кучевых облаков, застилающих небо. Ему захотелось взмыть ввысь, поэтому у него выросли великолепные крылья, как у орла, и он полетел по небу.

Вне всяких сомнений, этот сон снился Артуру из-за весьма своеобразного подхода Мерлина к его обучению. С недавних пор волшебник стал превращать юного подопечного в самых разных существ, чтобы научить его проявлять благородство и быть благодарным.

– Только недалёкий человек угнетает и притесняет других. А поистине могущественные люди умеют сопереживать ближнему, – поучал Артура Мерлин. – Великий лидер ува-

жает жизнь во всех её проявлениях, иначе рано или поздно он окажется на её обочине.

– И это чистая правда, – соглашалась с волшебником Ма-тушка Гусыня. – Я так и сказала моим друзьям во время Бостонского чаепития: будете тиранами – революции не миновать.

Артур вспомнил мудрые слова своих наставников, летая над страной, которой однажды ему предстояло править. Неожиданно его одолела жажда, и он спустился к небольшому озеру испить воды. Едва коснувшись земли, его когтистые лапы превратились в копыта, и Артур в виде коня поскакал галопом к озеру.

Там, на берегу, спиной к нему стояла девушка в белом платье с длинными рыжевато-русыми волосами. Увидев её, Артур сразу же превратился обратно в человека. Сперва он подумал, что это одна из туманов Авалона, о которых его всегда предупреждал Мерлин, но девушка выглядела очень знакомой. Наконец она услышала его шаги и обернулась.

– Алекс. – Артур широко улыбнулся. – Как же я рад тебя видеть.

– Артур? Это ты?

В отличие от Артура, который постоянно видел Алекс в своих снах, она сильно удивилась.

– Конечно я, – сказал Артур. – Кто же ещё?

Алекс смотрела на озеро, совершенно не понимая, где находится. Она выглядела напуганной.

– Где я?

– Ты в моём сне, – объяснил Артур. – Я знаю, что это сон, потому что вижу тебя, только когда сплю. Ну а теперь, раз я понял, что мне это снится, скоро я проснусь.

Артур и в самом деле всегда просыпался, как только понимал, что Алекс ему лишь снится. Он чувствовал, как приходит это осознание, однако в этот раз почему-то не пробудился.

– Наверное, я устал сильнее, чем обычно, – сказал он. – Я благодарен за каждый лишний миг, проведённый с тобой, хоть это и не взаправду.

Тут Артур заметил, что Алекс выглядит совершенно иначе, чем в других его снах. Лицо её было более бледным, глаза покраснели, будто она плакала, и она часто моргала, словно её терзали тревожные мысли.

– Всё это так странно... я думала, это мой сон, но, видимо, я забрела в твой.

– То есть мне снится, как ты видишь во сне меня? – спросил Артур. – Мне даже как-то страшно вато проверять в толкователе снов Мерлина, что всё это значит...

– Нет, мы оба спим, – сказала Алекс. – Мне всего минуту назад снился мой дом, а потом я внезапно оказалась возле этого озера. Думаю, мы с тобой общаемся в наших снах.

– Значит, это и правда ты? – с нежностью спросил Артур.

– Да, это и правда я.

Возможность и общаться с Алекс в подсознании, и видеть

перед собой её настоящую, а не плод своего воображения, поразила юношу до глубины души.

– Но как так может быть?

– Не знаю. – Алекс пыталась найти этому объяснение. – Когда мы с братом были маленькими, мы постоянно видели друг друга во сне. Наутро мы просыпались и вспоминали всё, что делали и говорили. Нам никто не верил, поэтому мы перестали об этом рассказывать: поняли, что так только у близнецов бывает, и другим нас не понять. Я надеялась, что между нами до сих пор есть эта связь, и пыталась достучаться до него. Но, похоже, сны привели меня к тебе.

Алекс и Артур понимающе улыбнулись друг другу.

– Если это по правде, то понятно, почему мы встретились, – сказал Артур. – Возможно, мы так много думаем друг о друге, что подсознание нам на что-то намекает.

– Артур, не начинай опять. Мне и одного раза хватило. Мы договорились, что лучше будет расстаться. Тебе предначертана своя судьба, и ты не можешь рисковать своим будущим, убегая от него с первой же девушкой, которую встретил в лесу.

– Я ничем не рискую. – Артур лукаво ухмыльнулся. – Я намереваюсь осуществить всё, что уготовано мне судьбой. Я выну меч из камня, создам Камелот, соберу рыцарей Круглого стола и даже отыщу Святой Грааль. А как только я всё это сделаю, я найду тебя и не приму больше никаких отговорок, чтобы не быть вместе.

– Артур, возможно, меня уже не будет, когда ты всё это осуществишь, – тихо проговорила Алекс.

– Куда же ты денешься, – со смехом сказал Артур. – С Мерлином и Матушкой Гусыней я занимаюсь с таким рвением, что буду готов стать королём раньше, чем предсказывают легенды. Быть может, у другого короля Артура ушли бы десятки лет на то, чтобы осуществить всё, что предназначено, но я справлюсь за пару лет, потому что ты меня вдохновляешь.

От этих слов у Алекс на глаза навернулись слёзы, но то были слёзы горечи, а не радости.

– Нет, – качая головой, сказала она. – Даже если ты справишься раньше, ты должен остаться в Камелоте. Ты потратишь свою жизнь зря, если всё это сделаешь ради меня.

– Ничего я не потрачу зря, я же всё осуществляю!

– Ты меня не слушаешь! Я пытаюсь тебе сказать, что всё будет напрасно! Если ты будешь так спешить, ты можешь пострадать!

– Да нет же, наоборот, я буду предельно осторожен, зная, что в конце меня ждёт встреча с тобой.

– Артур, я пытаюсь сказать, что к тому времени меня уже не будет в живых!

Как только эти страшные слова прозвучали, Алекс закрыла лицо руками и расплакалась. Артур же застыл как вкопанный. Он надеялся, что она шутит или преувеличивает, но слёзы, бегущие по её лицу, говорили об обратном.

– Алекс, пожалуйста, скажи, что это шутка.

– Да если бы! Я бы хотела жить с тобой долго и счастливо, но этому не бывать.

– Но почему? Ты больна?

– На меня наложила проклятие очень могущественная ведьма. Её чары контролируют каждый мой шаг. Она уже заставила меня напасть на невинных людей. Я не знаю, что ещё она задумала, но скоро случится что-то ужасное, и пострадают тысячи людей! Когда ведьма меня не использует, она погружает меня в сон. Поэтому я и пыталась связаться с братом во сне. Он должен найти способ остановить меня, чего бы это ни стоило!

– Алекс, ты говоришь ерунду. Должен быть другой способ избавить тебя от ведьминого заклятия, кроме как убить!

– Боюсь, его нет. Это колдовство не похоже ни на какую тёмную магию, с которой я сталкивалась. Оно наполняет меня таким сильным гневом, что я полностью теряю самообладание и даже не осознаю, что творю! Я ненавижу себя, сомневаюсь в себе, погрязая в сожалениях о прошлом и думаю лишь о своих ошибках, недостатках и о том, что я не заслуживаю любви и счастья! Чем мне хуже на душе, тем сильнее я становлюсь, и вместе с этим и заклятие набирает силу. Эти голоса у меня в голове должны умолкнуть, и избавить меня от страданий можно только одним способом!

Артур не верил своим ушам. Их общий сон в считанные мгновения стал кошмаром.

– Нет, я не верю. Наверняка Мерлин и Матушка Гусыня сумеют тебе помочь, да и я тоже смогу тебя спасти!

Неожиданно над озером поднялся плотный туман и устремился к берегу. Затем он превратился в огромную руку, которая схватила Алекс в кулак и потащила к озеру.

– В чём дело? – закричал Артур.

– Наверное, ведьма меня будит!

Артур вцепился в руку Алекс, но ему было трудно тягаться с гигантской рукой из тумана.

– Алекс, послушай меня! Мы тебя спасём! Обещаю, мы найдём тебя и освободим от проклятия! Будь сильной и не сдавайся!

Алекс посмотрела на Артура, и он увидел в её заплаканных глазах страх. Надежда в них почти угасла.

– Прощай, Артур.

Рука оторвала Алекс от Артура и утащила под воду.

– АЛЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕКС!

Артур резко проснулся. Он был весь в поту и лихорадочно озирался, вспоминая, где находится. Сердце колотилось так быстро, что он слышал его биение сквозь храп Мерлина и Матушки Гусыни в соседней комнате. Артуру никогда ещё не снились такие реалистичные сны, а значит, это был не обычный сон. Алекс попала в беду, и ей нужна помощь.

Артур выскочил из постели и помчался в спальню Мерлина и Матушки Гусыни. Старики перепугались спросонья и подскочили на кровати, будто их ударило током.

– Артур? В чём дело, мальчик мой? – спросил Мерлин, надевая очки.

– Где пожар? – воскликнула Матушка Гусыня, доставая свою фляжку.

– Простите, что ворвался к вам, но случилось кое-что ужасное! – сказал Артур.

– Саксы напали? – предположил Мерлин.

– Шаровары снова в моде? – спросила Матушка Гусыня.

– Нет, речь об Алекс, – объяснил Артур. – Злая ведьма наложила на неё проклятие! Мы должны немедленно отправиться в Другой мир и спасти её!

– Как ты об этом узнал? – спросил Мерлин.

– Мы с Алекс общались во сне! Она пыталась найти брата, но нашла меня. Она мне сказала, что проклятие заставляет её творить ужасные вещи! А потом из озера появилась рука из тумана и утащила её под воду!

Артур произнёс это на одном дыхании и с трудом перевёл дух. Мерлин и Матушка Гусыня переглянулись: оба были сонные и встревоженные, но беспокоились они не об Алекс.

– Арти, ты выпил моей шипучки? – поинтересовалась Матушка Гусыня.

– Да послушайте же вы! Алекс в беде, и она думает, что от проклятия можно избавиться, только убив её! Мы должны действовать, пока она не пострадала!

– Похоже, тебе приснился кошмар, – заметил Мерлин.

– Это был не кошмар. Алекс была настоящей! Клянусь, я

не преувеличиваю!

Но старики по-прежнему сомневались.

– Зачастую, когда мы видим во сне тех, кто нам очень дорог, нам кажется, что это взаправду, – сказал Мерлин. – Возьми-ка мой толкователь, и мы проверим, что значит появление Алекс в твоём сне.

Артур громко фыркнул и принялся расхаживать кругами по комнате. Что бы он ни сказал, в глазах Мерлина и Матушки Гусыни он будет выглядеть страдающим от любви юнцом. Артуру нужно было их доверие, но они не станут относиться к нему всерьёз, пока он не докажет свою правоту. Он должен был завоевать их уважение и, к счастью, знал, как этого добиться.

Артур побежал напрямик в лес из хижины Мерлина. Ещё не рассвело, и шёл дождь, но Артур не сбавлял шага. Он не успел обуться и переодеться, но не обращал ни на что внимания – в нём горела решимость. Наконец он дошёл до поляны, где из камня торчал меч.

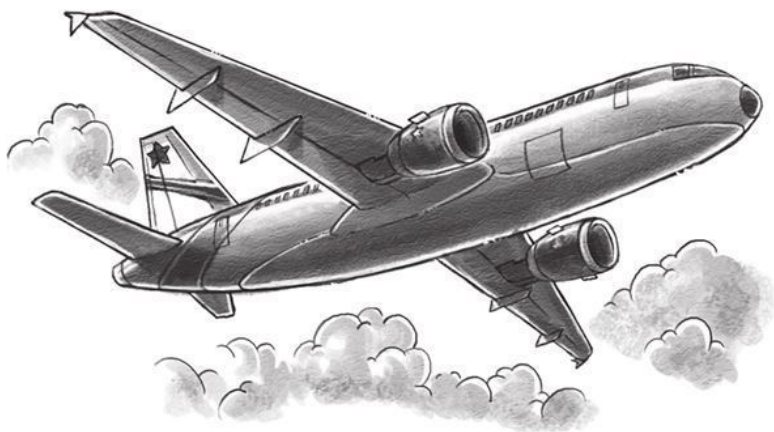
Артуру было предначертано вынуть меч из камня, когда он будет готов стать королём Англии, но сейчас он надеялся, что его желание спасти Алекс каким-то образом повлияет на ход грядущих событий. И хоть ему самому ничто не грозило, Алекс была в опасности, а значит, на кону стояла и его жизнь тоже.

Артур ухватился покрепче за рукоять меча и стал тянуть что было силы. Из-под ногтей у него сочилась кровь, на ладо-

нях набухали мозоли, но Артур всё тянул и тянул меч, словно от этого зависела его жизнь.

Глава 5

Зона турбулентности

Узнав, где, скорее всего, находится Алекс, Коннер бросился к ближайшему компьютеру и купил пять оставшихся билетов на следующий рейс до Нью-Йорка, оплатив их кредиткой Боба. Разрешения он не спросил, но отчиму было всё равно – все думали лишь о том, как найти и вернуть домой Алекс. Освобождение сказочного мира пришлось отложить до тех пор, пока они не выяснят, что же случилось на Манхэттене.

На следующий день, в пять утра, не спавшие всю ночь

Коннер, Бри, Джек, Златовласка с ребёнком, Шапочка и Шарлотта сели во внедорожник Шарлотты и отправились в международный аэропорт Уиллоу-Крест. Коннер не имел ни малейшего понятия, что их ждёт в Нью-Йорке, но знал, что вместе с друзьями будет проще справиться с любыми трудностями. Из больницы они уехали в такой спешке, что даже не успели собрать чемоданы. Впрочем, Коннер прихватил с собой спортивную сумку, куда можно было спрятать наиболее подозрительные личные вещи Джека и Златовласки, которые те всегда имели при себе.

Когда они добрались до аэропорта, Коннер побежал сдавать багаж, а друзья ждали снаружи. Стоя на бордюре около машины Шарлотты, они глазели по сторонам – они впервые увидели Другой мир за пределами больницы святого Андрея.

– Это называется воздушный порт, – сказал Джек, качая на руках Героя. – А зачем нужен этот порт?

– Здесь находятся самолёты, на которых можно долететь до всяких других мест, – объяснила Бри.

– Это как конюшня? – спросила Златовласка.

– Да, только лошади покрупнее.

Джек и Златовласка кивнули, почтительно оглядывая здание аэропорта, но на Шапочку было сложно произвести впечатление.

– Другой мир какой-то бесцветный, вам не кажется? – заметила она. – Как по мне, когда всё кругом из серого камня

и стекла, это перебор.

Тем временем Коннер вернулся к друзьям.

– Я сдал сумку в багаж на своё имя. Оказывается, вполне законно провозить меч и топор в багаже, если их проверили. В Америке всё для людей.

– Что значит «сдать в багаж»? – поинтересовался Джек.

– Это значит, что перед вылетом твою сумку разместят в багажном отсеке под самолётом, а когда мы прилетим, её спустят по конвейерной ленте в зону багажа.

Друзья Коннера из сказочного мира таращились на него так, будто он говорил на другом языке.

– Мы вообще не понимаем, что всё это значит, но поверим тебе на слово, – ответила за всех Златовласка.

– У всех есть билеты и удостоверения личности? – спросил Коннер.

Бри, Джек, Златовласка и Шапочка показали электронные билеты, распечатанные на больничном принтере, и карточки-удостоверения личности. К сожалению, когда путешествуешь с друзьями из другого мира, при прохождении досмотра в аэропорту могут возникнуть определённые сложности. Будь у Коннера побольше времени, он сделал бы удостоверения, соответствующие внешности его друзей, но поскольку времени было в обрез, получилось как получилось.

– А никто не заметит, что это ненастоящие удостоверения? – уточнил Джек.

– Надеюсь, на досмотре не заметят, – сказал Коннер. –

Мы серьёзно влипнем, если нас подловят, так что если кто-то спросит, Джек – это доктор Роберт Гордон, Златовласка – Шарлотта Гордон, Шапочка – двоюродная сестра Бри Аманды Кемпбэлл.

– Бри, а у тебя, случайно, нет родственниц посимпатичнее? – поинтересовалась Шапочка.

– Извини, это всё, что есть, – развела руками Бри. – С удостоверением Аманды я попала на кучу концертов, на которые мне ещё рано было ходить. Надеюсь, тебе с ним тоже повезёт.

Коннер нервно оглядывал здание аэропорта.

– Чтобы всё получилось, нам нужно просто нереальное везение.

– Коннер, это огромный риск, – сказала Шарлотта из машины. – Давай мы с Бобом тоже поедем с вами?

– Нет, нужно, чтобы вы присматривали за персонажами из моих рассказов. К тому же мы с друзьями привыкли иметь дело со всякими волшебными трудностями, а вы нет. Если вдруг что пойдёт не так, мы разберёмся, что делать. Позволим, если помощь понадобится.

Шарлотта закрыла глаза и вздохнула. Она понимала, что Коннер и его друзья вполне способны за себя постоять, но, так или иначе, её сыну грозила опасность, а с этим сложно было примириться.

– Пожалуйста, будь осторожен. Если найдёшь Алекс, сразу же сообщи нам.

– Хорошо, обещаю.

Коннер наклонился к окну машины и обнял маму на прощание, а затем повёл друзей в здание аэропорта. Оказавшись внутри, Джек, Златовласка и Шапочка оторопели. Со всех сторон на них неслись люди и задевали их своими чемоданами, повсюду светились табло с информацией о времени вылета рейсов и задержках.

Герою эта суматоха не понравилась, и он раскапризничался.

– Дай его мне, – сказала Златовласка, забирая сына у Джека. – Ну, ну, не надо плакать. Кто у мамы хороший мальчик?

Друзья с удовольствием наблюдали, как Златовласка возится с малышом. После рождения Героя она превратилась в другого человека. Лихая разбойница теперь сюсюкалась с ребёнком и меняла подгузники с молниеносной скоростью. Однако материнство несколько не смягчило Златовласку. Наоборот, она стала более непреклонной, особенно, если кто-то хотел встать между ней и сыном.

– Златовласка, а ты уверена, что разумно брать Героя с собой в Нью-Йорк? – спросила Шапочка. – Знаешь, детям надо уделять много внимания.

– Тебя же мы берём, так? – огрызнулась Златовласка.

Шапочка подняла руки, словно обороняясь.

– Я просто предлагаю оставить его с Шарлоттой, пока нас не будет. Сложновато будет одновременно возиться с младенцем и искать Алекс.

– Вовсе нет, – возразила Златовласка. – Я не хочу быть одной из тех женщин, которые ставят крест на своей жизни, став матерями. Я вполне способна и о ребёнке заботиться, и о друзьях не забывать.

– Извини, что спросила, – сказала Шапочка. – Лично я первым делом взяла бы ребёнка няню.

Коннер и его друзья стали пробиваться через толпу к длинной очереди на досмотр. Встав на цыпочки, чтобы было лучше видно, Коннер как следует присмотрелся к пожилому офицеру, проверяющему документы. Тот так сердито смотрел на каждого подходившего человека, словно во рту у него был очень кислый леденец, и, прежде чем пропустить пассажира дальше, тщательно проверял его карточку-удостоверение и посадочный талон.

– Вот чёрт, он профи! – застонал Коннер. – Мы с Бри без проблем пройдем со своими ученическими, а вот как вам проскользнуть мимо него, я не знаю. Если б с нами Алекс была, всё было бы гораздо проще. Она бы просто шарахнула его каким-нибудь заклинанием, и дело с концом.

– Похоже, на этот раз тебе придётся шарахнуть его своей собственной магией, – заметил Джек.

Коннер вздохнул.

– Джек, я очень благодарен тебе за поддержку, но сейчас это не поможет.

– Нет, я серьёзно! Раз с нами нет твоей сестры, придётся использовать твои способности. Вообрази, что это один

из твоих рассказов и твои персонажи оказались в таком же положении. Что бы ты велел им сделать, чтобы получилось пройти проверку?

Коннер принялся ходить по кругу, почёсывая затылок и сосредоточенно размышляя. Конечно, он ценил, что друзья так в него верят, однако они даже не представляли, насколько всё будет плохо, если их разоблачат. Чтобы выжить в Другом мире, нужно проявлять изобретательность, а чтобы использовать его в собственных целях, нужно быть поистине гением.

– Я кое-что придумал, – наконец сказал он. – Если офицер заметит, что карточка поддельная, вам нужно будет его чем-то отвлечь. Скажите что-нибудь неожиданное, чтобы он забыл о проверке документов.

– О, знаю! – воскликнула Шапочка. – Скажу, что я королева из другого мира!

– Нет, только хуже этим сделаешь, – покачал головой Коннер. – Я для каждого придумал по фразе, но вы должны повторить её слово в слово.

Он прошептал каждому из друзей заготовленную фразу на ухо, надеясь, что они не напортачат.

– Лучше не стоять всем вместе в очереди, – сказала Бри. – Если мы подойдём один за другим и он заметит, что карточки поддельные, подозрений будет больше.

– Да, точно, – кивнул Коннер. – Так, ладно, была не была! Коннер и Бри первыми встали в очередь. Пропустив впе-

рѳд пятерых пассажиров, Джек тоже пристроился за ними. Златовласка пропустила шестерых, а потом встала в очередь вместе с Героем. Шапочка же не сразу сообразила, как движется очередь: она пропускала и пропускала людей вперѳд, пока до неѳ не дошло, что нужно вслед за ними идти к офицеру на проверку.

Наконец спустя сорок томительных минут Коннер и Бри оказались перед офицером службы безопасности и протянули ему свои билеты и карточки-удостоверения. Тот внимательно изучил посадочные талоны и окинул ребят всё тем же сердитым взглядом.

– Вы вместе? – спросил он.

– Что? – Коннер опешил. – Нет, мы просто друзья. Ну, в смысле, я так думаю. Мы ещё не успели это выяснить.

– Сэр, я спрашиваю, путешествуете ли вы вместе. – Офицер насупился ещё сильнее. – Ваша личная жизнь авиакомпанию не интересует.

Коннер так густо покраснел, что даже испугался, как бы у него не расплавилось лицо. Судя по всему, из-за волнения он совсем перестал соображать. Не будь Бри и сама на нервах, она бы рассмеялась.

– Да, мы путешествуем вместе, – подтвердила она.

Офицер снова придирчиво оглядел их и наконец поставил подпись на их талонах.

– Проходите. Следующий!

Коннер и Бри прошли мимо офицера и встали в очередь

поменьше к металлодетектору. Они нарочно подольше снимали обувь и ремни, чтобы не выпускать из виду друзей. Через несколько минут подошла очередь Джека показывать посадочный талон и удостоверение офицеру.

– Доброе утро! – радостно приветствовал его Джек. – Я лечу в Нью-Йорк.

Не глядя на Джека, офицер стал изучать его документы. Но стоило ему поднять голову, Джек вспомнил заготовленную Коннером фразу и, прежде чем офицер заметил, что карточка поддельная, сказал:

– Пересадка волос.

– Простите? – не понял офицер.

– Пересадка волос, – повторил Джек. – Уверен, вам интересно, откуда у меня такая шевелюра. Вижу, у вас облысение, так что я с радостью дам вам контакты своего врача, если вдруг захотите сделать пересадку волос. Вообще он не настоящий доктор и работает в ресторане в Чайнатауне, но, как видите, поработал он выше всяких похвал!

Офицер не на шутку обиделся, у него даже челюсть отвисла. Серdito качая головой, он поставил подпись на билете Джека и, не взглянув больше на удостоверение, вернул документы со словами:

– Мне не нужна пересадка волос, – процедил он. – Идите отсюда.

– Ну как хотите, – пожал плечами Джек.

Коннер и Бри выдохнули с облегчением, когда Джек то-

же встал в очередь к металлодетектору, но испытание ещё не закончилось. Следующей на проверку подошла Златовласка с Героем на руках. Офицер смотрел то на неё, то на фотографию в удостоверении Шарлотты Бейли, придирчиво разглядывая оба лица.

– Мэм, вы недавно сильно похудели? – спросил он.

– А разве это не очевидно? – Златовласка кивнула на ребёнка.

Но у офицера остались сомнения. Он видел, что что-то не так, но никак не мог понять, что именно.

– А черты лица у вас тоже изменились? – не успокаивался он.

Сердитое выражение лица Златовласки ничуть не уступало выражению лица офицера.

– Вы себе даже не представляете, как сильно меняется тело после родов. Хотите поделюсь подробностями?

У офицера был такой вид, словно его вот-вот стошнит. Он быстро поставил подпись на посадочном талоне, чтобы избежать дальнейших споров.

– Приятного полёта, – буркнул он, не глядя Златовласке в глаза.

И вот по ту сторону барьера осталась только Шапочка. Друзья старались держаться поближе к проходу, чтобы если что прийти ей на помощь, но другие сотрудники службы безопасности оттесняли их к металлодетектору, а там не было слышно, что происходит возле стойки проверяющего до-

кументы офицера. Они лишь надеялись, что Шапочка справится сама.

Королева неторопливо подошла к стойке и с лучезарной улыбкой вручила офицеру свой посадочный талон и карточку-удостоверение Аманды Кемпбэлл. Тот изучил документы, поставил подпись на талоне и без каких-либо вопросов вернул их Шапочке. Коннер поразился, что всё прошло как по маслу, но тут офицер что-то сказал Шапочке, и она пришла в ярость. Гневно топнув, королева ткнула в него пальцем.

– Да как вы смеете, сэр! – заорала она так громко, что её наверняка услышал весь аэропорт. – Меня за всю жизнь так не оскорбляли!

Сердитый офицер теперь выглядел испуганным. Шапочка стремительно пронеслась мимо него и догнала друзей, ждавших своей очереди к металлодетектору.

– Что там случилось? – спросил Коннер. – Что он тебе сказал?

Шапочка показала ему удостоверение родственницы Бри.

– Что я хорошо получилась на *этой* фотографии! – рявкнула она.

Для сказочных персонажей металлодетектор был неведомым изобретением, поэтому Коннеру пришлось следить за ними в оба и заверять, что им ничего не грозит. Джеку он пообещал, что свои сапоги тот получит назад, когда их просканируют, Златовласка собралась было положить Героя на

конвейерную ленту в лоток для вещей, но Бри успела её остановить, а Шапочку пришлось сканировать вручную, потому что она наотрез отказалась снимать с себя драгоценности. Но как только друзья прошли через рамки и забрали свои вещи, их план пробраться в аэропорт официально осуществился.

– Поверить не могу, что нам удалось, – сказал Коннер. – Мне кажется, я не дышал с тех пор, как мы встали в очередь на проверку документов.

– А я вообще не волновался, – Джек улыбнулся, – потому что верю в тебя.

Друзья свернули за угол, и тут Джек, Златовласка и Шапочка остолбенели при виде магазинов, кофеен, баров и ресторанов в терминале. Для них это было слишком.

– Ну и ну, это прямо маленькое королевство! – воскликнула Шапочка.

– Что это за дивный аромат? – поинтересовалась Златовласка.

– Это кофе, – сказала Бри. – В нашем мире он на каждом шагу.

– А что это за место такое, где по травянистому полю бегают нарисованные мужчины? – спросил Джек.

– Это спортивный бар, – сказал Коннер. – Там люди смотрят, как другие играют во всякие игры.

– А что это за крохотная комнатка с кучей флакончиков и портретами красивых, но очень унылых женщин? – спросила Шапочка.

– Это парфюмерный магазин, – ответила Бри.

Шапочка пришла в полный восторг.

– Здешним простолюдинам разрешено пользоваться духами? О, я должна на это поглядеть!

Бри не успела остановить Шапочку – та во всю прыть рванула к парфюмерному магазину. Коннер подумал, что раз у них много времени до посадки, пусть друзья погуляют по аэропорту и познакомятся поближе с благами Другого мира. Златовласку он усадил за столик в кофейне и заказал ей ванильный латте. Пока она пила кофе, Коннер отвёл Джека в спортбар и постарался как можно доступнее объяснить правила игры в футбол и баскетбол, но Джек был уверен, что Коннер сам их выдумал на ходу. Присматривать за Шапочкой, которая бегала от магазина к магазину и хватала всё подряд, было всё равно что следить за ребёнком в магазине игрушек, и Бри порядком устала от этого занятия.

В половину седьмого, за пятнадцать минут до начала посадки, друзья подошли к 26-му выходу и сели на сиденья. Шапочка гордо демонстрировала все свои покупки, разложенные по пакетам.

– Знаете, хоть в этом мире маловато красок, зато товаров хоть отбавляй! Вот эта изысканная сумка сделана из шкуры какого-то неизвестного мне зверя «кожама». А вот эти изумительные духи называются «Освежитель воздуха». Ещё я купила вот это карманное зеркальце с маленькими огоньками по краям. А ещё я не смогла пройти мимо вот этой кра-

сочной брошюры, она называется «журнал Гламур». Смотрите, тут есть статья «Как вернуть своего парня, которого увела его бывшая». Надеюсь, там рассказывается о волшебных зеркалах.

– Как ты за всё это расплатилась? – спросил Коннер.

– Расплатилась? – сказала Шапочка таким тоном, будто это слово было ей незнакомо.

– Я за всё платила, – сказала Бри. – Её бы арестовали за кражу, если бы не моя кредитка для экстренных случаев. Я исчерпала весь лимит, так что следующий экстренный случай пусть оплачивает кто-нибудь другой.

– Не волнуйтесь, вам я тоже подарки купила, – сообщила друзьям Шапочка. – Коннер, тебе я взяла футболку, на которой написано «Все трюки выполняю сам», – стильно, правда? Джек, тебе я нашла кепку с надписью «Лучший в мире дедушка» – прости, все «папы» закончились. Для Героя я выбрала вот эту милейшую плюшевую лягушку в костюме, чтобы он не забывал, как выглядит дядя Чарли. А тебе, Златовласка, я взяла вот этот удобный мешок – зачем носить ребёнка на руках, если можно носить его на себе?

– Спасибо, Шапочка! Ты так добра! Твоя забота всегда меня удивляет!

Златовласка почему-то говорила гораздо быстрее, чем обычно, а её левый глаз слегка дёргался.

– Боже, Златовласка! Что с тобой приключилось? – спросила Шапочка.

– Это из-за кофеина! – выкрикнула Златовласка. – Я выпила латте! Ванильный латте, если точнее! Превосходный напиток! Я ещё недавно была такой уставшей, а теперь готова горы свернуть! Да я хоть целую армию голыми руками уложу! А знаете, выпью-ка я ещё!

Джек осторожно положил руку жене на плечо.

– Милая, может, не стоит так налегать на кофеин? А то на нас уже люди смотрят.

– Внимание пассажирам рейса 219, вылетающим в международный аэропорт Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорк, объявляется начало посадки, – раздался голос из динамика. – Пожалуйста, займите очередь и приготовьте для проверки посадочные талоны.

Коннер, его друзья и другие пассажиры встали в очередь. Затем их билеты просканировали, и, пройдя по длинному трапу, они наконец-то оказались на борту самолёта. В салоне были бизнесмены, семьи с детьми, улетающие в отпуск, и отряд ребят-скаутов.

– Идите за мной, я покажу вам ваши места, – сказал друзьям Коннер. – Мы сидим в хвосте, потому что поздно зарегистрировались на рейс. У нас с Бри места 38А и 38В, Джек и Златовласка за нами на 39А и 39В, а Шапочка на 40А... погодите, где Шапочка?

Коннер огляделся, но Шапочки нигде не было. Тут он заметил уголок её новой сумки и увидел, что королева заняла место в салоне первого класса. Коннер помахал ей, пыта-

ясь привлечь внимание, но Шапочка с наслаждением вытерла руки влажным полотенцем и открыла журнал «Гламур».

– Мэм, это ваше место? – спросила её бортпроводница.

– Нет, но оно меня полностью устраивает, – ответила Шапочка и уткнулась в журнал.

Бортпроводница взяла её посадочный талон и посмотрела, какое там указано место.

– Извините, но этот салон для пассажиров первого класса. Вам нужно занять место, на которое вы зарегистрировались.

– Зарегистрировалась? – переспросила Шапочка так, будто слышала это слово впервые. – И где же оно?

Бортпроводница показала в хвост самолёта, где сидели друзья Шапочки.

– Я должна сидеть сзади? – возмутилась она, не веря своим ушам. – Я думала, эти места для эльфов! Да туда же ни один человек не поместится!

– Добро пожаловать в эконом-класс, – сказала бортпроводница. – А теперь займите своё место, иначе мне придётся снять вас с рейса.

Шапочка наградила девушку испепеляющим взглядом и зашагала по проходу салона эконом-класса, морщась так, будто там был раскидан навоз. Наконец она протиснулась на своё место 40А за Джеком и Златовлаской. К счастью, на соседнем кресле никто не сидел, а то её пышное платье заняло целых два сиденья.

Вскоре почти все пассажиры сели в самолёт. Убирая руч-

ную кладь на багажные полки, многие громко хлопали дверцами, и Герой раскапризничался. Когда ребёнок заплакал, все в салоне стали недовольно поглядывать на Джека и Златовласку.

– Все на нас так смотрят, будто мы их чем-то обидели, – заметил Джек.

– Это потому что вы летите с ребёнком, – сказала Бри. – Они переживают, что он будет плакать весь полёт до Нью-Йорка.

С этим Златовласка не собиралась мириться. Она передала Героя Джеку и встала в проходе, чтобы все её видели.

– А теперь всем минуточку внимания! – выкрикнула она. – Меня не волнует, что вам придётся слушать, как плачет мой ребёнок! Неделю назад я испытала невыносимую боль, когда рожала его! И это делают все матери ради продолжения нашего рода! Это естественно, смело, прекрасно, и я не потерплю неуважения к себе за то, что я мать! Так что сделайте лица попроще, а иначе это вы будете плакать весь полёт до Нью-Йорка!

– Я бы на вашем месте послушал мою жену, – добавил Джек. – Она под кофеином.

Все пассажиры быстро отвели взгляды и стали смотреть по сторонам. Бри начала было аплодировать Златовласкиной тираде, но её никто не поддержал.

Когда друзья наконец-то перестали создавать проблемы и уселись на свои места, Коннер впервые за день перевёл дух.

Оглядевшись, он увидел мальчика-скаута с другой стороны прохода. Костюм мальчика был сплошь в значках отличия – очевидно, он серьёзно относился к своему делу. В руках он держал карту Нью-Йорка и, разглядывая её, нетерпеливо ёрзал на сиденье.

– Привет! – сказал мальчик, заметив Коннера. – Меня Оливер зовут, а тебя?

– Меня Коннер. Рад, что в Нью-Йорк летишь?

– Да я в жизни ничему так не радовался! – воскликнул Оливер. – Вообще я первый раз лечу на самолёте! Но мне ни капельки не страшно. Вот этот значок мне дали за смелость.

– Что будешь в Нью-Йорке делать?

– Я еду на Ежегодный слёт скаутов Америки! – радостно сообщил Оливер. – В этом году он проводится в Центральном парке! Обычно там не разрешается ставить палатки, но ради нас сделали исключение. Моя семья не очень богата, так что мне пришлось продать тонну попкорна, чтобы оплатить поездку. И я продал гораздо больше, чем другие скауты Запада! И за это получил вот этот значок.

– Поздравляю, – сказал Коннер. – И правда куча попкорна.

– Ну а ты? Зачем в Нью-Йорк летишь?

– Э-э... родственников навестить. Вернее, надеюсь, что получится их навестить. Это типа поездки-сюрприз.

– Классно. Ну ладно, приятно было пообщаться, но мне нужно дальше карту изучать. Пытаюсь запомнить, как тут и

чего, пока не прилетели. Я хорошо ориентируюсь на местности, за это мне дали вот этот значок.

– Удачи, – сказал Коннер. – Желаю хорошего слёта.

Оливер широко улыбнулся, отчего на щеках у него появились ямочки, и снова углубился в изучение карты Нью-Йорка. Восторг этого мальчика напомнил Коннеру, как радовалась Алекс, когда они в первый раз оказались в сказочном мире: сестра точно так же не выпускала из рук карту королевств и спорила с братом, в какую сторону им пойти. Эти воспоминания впервые за неделю вызвали у Коннера улыбку: сейчас ему казалось странным, что когда-то Страна сказок не была им домом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.